

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и () Цѣна годовому изданію, съ пере-
16 чисель. Подписка принимается въ () сылкою и доставкою на домъ 4 руб.
Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ () 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ
Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ. () доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

16 Августа № 16 1874 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЫ СВЯТЫЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

*Отъ 27 Мая 1874 года за № 31 о руководствѣ къ
иставочательному итенію книгъ Новаго Завета (Вы-
пуски II и III) и Цянова.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святейшей Правительствующей Синодъ слушали предло-
женныя Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ два журнала
Учебнаго Комитета №№ 202 и 207, со доущеніемъ къ

употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія, II и III выпускъ составленнаго Смотрителемъ Симферопольскаго духовнаго училища Александромъ Ивановымъ «Руководства къ истолковательному чтенію книгъ Новаго Заѣта (Выпускъ II. Посланія Св. апостола Павла къ Римлянамъ, 1 и 2 къ Коринѣянамъ и къ Галатамъ. Выпускъ III. Посланія апостола Павла и Апокалипсисъ. Кіевъ. 1873 г.)». Приказали: Заключенія Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ Семинарій, къ надлежащему исполненію, препроводить при печатномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ копии съ журналовъ Комитета.

ЖУРНАЛЬ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ, ЗА №
207-МЪ.

О сочиненіи смотрителя Симферопольскаго духовнаго училища А. Иванова, подъ заглавіемъ: «Руководство къ истолковательному чтенію книгъ Новаго Заѣта. (Выпускъ II. Посланія св. Апостола Павла къ Римлянамъ, 1 и 2 къ Коринѣянамъ и къ Галатамъ. Кіевъ. 1873 г.)».

Взглядъ на предметъ, методъ изслѣдованія и образъ изложенія мыслей и въ этомъ выпускѣ—таковы же, какъ въ первомъ. Достоинства и недостатки обоихъ выпускъ однохарактерны. Къ достоинствамъ сочиненія относится полнота въ общемъ обзорѣ предмета. Въ этомъ отношеніи сочиненіе не только не имѣетъ пробѣловъ, сравнительно съ утвержденною СвятѢйшимъ Синодомъ программю для преподаванія св. Писанія въ семинаріяхъ, но въ нѣкоторыхъ пунктахъ даже превышаетъ требованія оной. Такъ напр., сверхъ требованія программы, въ книгѣ трактуется: 1-е «о важности посланій св. Апостола Павла и трудности ихъ изученія» (стр. 1-я); 2-е «о подлинности и неповрежденности посланія къ Римлянамъ» (стр. 26 и

27); 3-е «о подлинности посланий къ Коринѣянамъ» (стр. 127—129); 4-е «объ особенностяхъ перваго посланія къ Коринѣянамъ» (стр. 134—135); 5-е «объ особенностяхъ посланія къ Галатамъ» и 6-е о «подлинности его» (стр. 284—285). Приступая къ истолковательному чтенію св. текста, авторъ употребляетъ приемы самыя правильныя: соотвѣтственно содержанію книги, онъ раздѣляетъ ее на отдѣлы; затѣмъ излагаетъ общее содержаніе отдѣла, наконецъ толкуетъ св. текстъ по стихамъ. По мѣстамъ, какъ и въ первомъ выпускѣ, онъ указываетъ разности въ чтеніяхъ св. текста по разнымъ переводамъ и изданіямъ его. Въ толкованіи св. текста авторъ руководствуется сочиненіями св. Іоанна Златоуста, Θεодорита и др. Рѣчь автора по большей части правильна и проста. Но при всѣхъ указанныхъ достоинствахъ, сочиненіе г. Иванова есть трудъ поспѣшный и скороспѣлый; не вездѣ выдерживаетъ характеръ солидности, требуемый отъ учебнаго руководства, допускаетъ значительныя промахи, какъ въ содержаніи, такъ и въ изложеніи мыслей, и вообще нуждается въ значительныхъ исправленіяхъ, чтобы стать ему хорошимъ учебникомъ. Толкованія св. текста не отличаются ни глубиною богословской мысли, ни строгостію научнаго анализа, а ограничиваются большею частью краткими филологическими замѣтками и передачею буквальнаго смысла, такъ что мало прибавляютъ къ уразумѣнію его, сравнительно съ тѣмъ, что дается русскимъ переводомъ Новаго Завѣта (см. напр. Римл. II, 8, 12 (стр. 41); Римл. V, 10 (стр. 63); VIII, 10, 11 (стр. 82); VIII, 23, 27 (стр. 84, 85); VIII, 32 (стр. 88); 2 Кор. XI, 18, 21 (стр. 272); Гал. V, 23 (стр. 330) и мн. др.; иногда онѣ и состоятъ только въ выпискѣ русскаго перевода (см. напр. Римл. V, 6—10; 1 Кор. 1, 21). Вообще онѣ легки, поверхностны и очень кратки. Толкованій вѣскихъ, ученыхъ, вообще не много. При томъ въ толкованіяхъ отдѣльныхъ стиховъ не всегда легко усматривается связь между ними (см. напр. изъясненіе VIII гл. къ Римл. (стр. 81—88); въ X гл. толк. на стихи 5,

6, 7, 8—15 (стр. 108). Кроме того некоторыя неудобопонятныя мѣста и выраженія св. текста или совсѣмъ оставлены безъ объясненія, или изъяснены недостаточно и необращено надлежащаго вниманія на мѣста, въ которыхъ содержится весьма важное догматическое или нравственное ученіе христіанства. Такъ напр. оставлены безъ объясненія Римл. VIII, 20, 21 и 22: *Суеть бо тварь повинуся неволєю, но за повинувшаю ю на упованіи: яко и сама тварь свободится отъ работы истльнїя въ свободу славы чадъ Божїихъ. Вѣмы бо, яко вся тварь (съ нами) совздыхаемъ и собольтычимъ даже до нынѣ. Точно также не объяснены: 1 Кор. IX, 20: *не сый беззаконникъ Бггу, но законникъ Христу*; 1 Кор. XI, 11 и 12: *обаче ни мужъ безъ жены, ни жена безъ мужа, о Господь. Якоже бо жена отъ мужа, сице и мужъ женою: вся же отъ Бога; Гал. V, 11: Азъ же, братіе, аще обрѣзаниіе ещѣ проповѣдую убо уразднися соблазнь креста, и т. п.* Въ примѣръ неудовлетворительно изъясненныя мѣста можно указать на слѣдующія: 1) Римл. X, 6—10: *а лже отъ вѣры правда, сице глаголетъ: да не речеши въ сердца твоемъ: кто възидетъ на небо? сиречь Христа свести. Или: кто спидетъ въ бездну? сиречь Христа отъ мертвыхъ возвести. Но что глаголетъ писаніе? близъ ти глаголъ есть во устьяхъ твоихъ, и въ сердце твоемъ, сиречь, глаголъ вѣры, его же проповѣдаемъ Сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе.* Въ объясненіе этого мѣста авторъ говоритъ: *да не речеши въ сердца твоемъ* Апостоль свободно приводитъ здѣсь слова Моисея о заповѣди, или законѣ (Втор. XXX, 11—14) и прилагаетъ ихъ ко Христу на томъ основаніи, что Христось далъ здѣсь праведность, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ долженъ былъ дать ее законъ. *Христа свести; Христа отъ мертвыхъ возвести.* Сошествіе на землю, иначе, воплощеніе Христа и воскресеніе Его изъ мертвыхъ были главными догматами вѣры, дающей справедливость. Забѣчанія эти слишкомъ мало выясняютъ смыслъ приведен-*

ныхъ стиховъ. Далѣе: ст. 8. *Близъ ти глаголь.*—Вѣра не требуетъ осязательнаго, нагляднаго предмета вѣрованія, а довольствуется словомъ, утверждается на довѣрїи къ свидѣтельству истины; слѣдовательно ей не нужно видѣть Христа, вознесшагося на небо, а достаточно проповѣди о Немъ. И здѣсь есть только намекъ на смыслъ стиха, а не истолкованіе. Ст. 10. *Сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе.* Правда и спасеніе различаются здѣсь какъ начало и слѣдствіе; правда-юридическій актъ, признающій права вѣрующаго на спасеніе; спасеніе есть самый фактъ, есть награда за вѣру и добродѣтель. . . . (стр. 102.) Въ общемъ обзорѣ содержанія XI гл. къ Римл. авторъ не совсѣмъ вѣрно передаетъ смыслъ 1-го стиха: *еда отрину Богъ люди своя? да не будетъ: ибо и азъ Израильтянинъ есмь отъ семени Авраамля.* По мнѣнію автора, Апостоль . . . говорить, что онъ какъ Израильтянинъ и истинный потомокъ Авраама, не можетъ допустить, чтобы Богъ отвергъ свой народъ. (стр. 104.) А по ходу рѣчи видно, что Апостоль, призванный къ вѣрѣ во Христа, собственнымъ примѣромъ хочетъ доказать, что Богъ не совсѣмъ отвергъ Израила. 3) Не достаточно изъяснена XIV гл. къ Римл., содержащая ученіе о христіанской свободѣ совѣсти и объ отношенїяхъ къ совѣсти ближняго. 14, 15 и 20 ст. содержашіе въ себѣ это ученіе, совсѣмъ даже оставлены безъ объясненія. Неудачно изъяснены и 17-й ст. тойже главы: *Плать царство Божіе брашно и питіе, но правда, и миръ и радость о Дуси Святъ.* Глубокій смыслъ этихъ словъ требовалъ болѣе точнаго и обстоятельнаго раскрытія, чѣмъ какое представлено авторомъ. Авторъ изъясняетъ ихъ такъ: *Царство Божіе здѣсь не будущее царство небесное, имѣющее открыться съ пришествїемъ Христовымъ, а царство Божіе, уже, открывшееся на землѣ явленїемъ Христа Спасителя, совокупность тѣхъ истинъ, на которыхъ зиждется Его царство, или церковь на землѣ. Это во 1-хъ правда—справданіе заслугами Иисуса Христа, далѣе миръ-примиреніе отвер-*

женнаго человѣка съ разгибаннымъ Богомъ и наконецъ радость о Дусѣ Святѣ, излитомъ въ сердца наши любовью Бога Отца. Въ этомъ царствѣ употребленіе пищи и питія безразлично само по себѣ и не составляетъ сущности христіанства; но оно... не должно быть поводомъ къ соблазну* (стр. 119). На это можно замѣтить: а) царство Божіе не есть только совокупность истинъ; б) правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ не суть только истины, создаваемые христіаниномъ, а благодатныя дѣйствія, производимыя въ христіанахъ царствованіемъ Божиимъ, или плоды благодати, данной церкви Іисусомъ Христомъ. 4) 1 Кор. III, 21: *Тѣмже никтоже да хвалится въ чловѣцѣхъ: вся бо ваша суть*—объясняется такъ: «въ заключеніе Апостолъ увѣщаетъ не хвалиться чловѣками, потому что имъ должно принадлежать все, а съ чловѣкомъ можетъ быть дано не много; сами апостолы, весь міръ, настоящее и будущее должно принадлежать чрезъ Христа; а они Христовы. Замѣчаніе направлено противъ раздѣленій Коринтянъ на секты» (стр. 156). 5) На стр. 162-й въ объясненіе 1 Кор. V, 1: *откуда слышится въ васъ блужденіе, и таково блужденіе, якоже ни во языцѣхъ именуется, яко нѣкоему имѣти жену отчую*, авторъ говоритъ: «можно думать, что кровосмѣшникъ былъ изъ обратившихся Іудеевъ. Нѣкоему имѣти жену отчую. Теодоритъ считаетъ его однимъ изъ тѣхъ учителей, которые служили причиною раздѣленія коринтянъ на партіи. Связь его съ мачихою Апостолъ считаетъ страшнымъ блудомъ, тягчайшимъ грѣхомъ, потому что такая связь была осуждена закономъ Моисея и даже въ язычникахъ возбуждала всеобщее отвращеніе (Cic. pro Quint. 5, 6). Преступникъ могъ позволить эту связь на основаніи христіанской свободы и, можетъ быть, на томъ основаніи, что какъ онъ, такъ и соучастница его преступленія были христіане, а мужъ ея, который—кажется—еще былъ живъ (2 Кор. 7, 12), оставался въ невѣрїи». Всѣ эти замѣтки, сдѣланныя подъ словами Апостола, не относятся прямо къ ихъ истолкованію. Къ тому же смыслъ

словъ Апостола такъ ясенъ, что взятый стихъ могъ быть и оставленъ безъ всякаго толкованія, въ виду того особенно обстоятельства, что авторъ для сокращенія своего «Руководства» оставляетъ иногда безъ толкованія мѣста нелегкія для пониманія. 6) Въ объясненіе 1 Кор. V, 12: *Что бо ми и вѣшнихъ судити? не внутреннихъ ли вы судите? Вѣшнихъ же Богъ судитъ...* авторомъ замѣчено только, что «вѣшными Апостолъ называетъ не принадлежащихъ церкви» (ст. 164). 7) Слишкомъ недостаточно изъяснена первая половина VII гл. 1 Кор., въ которой содержится важное ученіе о смѣшанныхъ бракахъ въ христіанствѣ, и даже оставлены безъ всякаго объясненія весьма важныя слова Апостола о дѣтяхъ, пропшедшихъ отъ таковыхъ браковъ: *иначе бо чада ваша не чиста были бы, нынѣ же свята суть* (стр. 14). 8) Толкованіе же конца этой главы, гдѣ содержится ученіе Апостола о сравнительномъ достоинствѣ дѣвственной и брачной жизни, кромѣ своей недостаточности, отличается еще логическою неотчетливостію въ сужденіяхъ. Такъ напр. на 25 ст. *«о двѣхъ же повелѣніяхъ Господня не имамъ: совѣтъ же даю, яко помилованъ отъ Господа вѣренъ быти»*— вмѣсто истолкованія, авторъ дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія: «чтобы понять значеніе совѣта о дѣвствѣ, нужно замѣтить, что древній до—христіанскій міръ не имѣлъ понятія о дѣвахъ. (?) Только христіанство, давшее истинное понятіе о женщинѣ, выяснило понятіе и о дѣвствѣ и поставило его въ жизни наравнѣ съ супружествомъ (Апостолъ ставитъ дѣвство выше супружества ст. 38). Слабые намеки на дѣвство въ языческихъ весталкахъ и въ еврейскихъ дѣвахъ тимпанницахъ даны были только религіей (что же изъ этого?), но они не введены были въ жизнь общества и были чужды ей» (стр. 171—172). 9) На слова ст. 29, 30 и 31: *«да и имущіи жены, якоже неимущіи будутъ, и плачущіися, якоже не плачущіи, и радующіися, якоже нерадующіися: и купующіи, яко не содержаще: и требующіи міра сего, яко не требующе»*— не сдѣлано никакого толкованія. 10) На стр.

180 въ объясненіи 1 Кор. IX, 13, 14 и слѣд. авторъ довольно безтактно касается вопроса о матеріальномъ обеспеченіи духовенства со стороны правительства и общества гражданскихъ. 11) Темнота и неотчетливостію страдаетъ еще изъясненіе 1 Кор. XI, 7: *и мужъ убо иже долженъ есть покрывать главу, образъ и слава Божій сый; жена же слава мужу есть.* Причиною того, что говоритъ авторъ, «что мужъ не долженъ покрывать свое лице или свою долову, (апостолъ поставяетъ то, что онъ есть образъ Божій и слѣдъ закрывая главу, онъ закрываетъ отъ другихъ образъ Божій. А жена есть и слава мужу. Открывая свою голову, она поставяетъ славу мужа наравнѣ со славою Бога (?). Къ въ этомъ ея вина или лучше, открывая свою голову, она какъ бы снимаетъ съ себя власть мужа» (стр. 190). Последнее объясненіе дѣйствительно лучше. 12) Выраженіе Апостола (2 Кор. III, 7): *Служение смерти писаннѣ* разъяснено авторомъ крайне недостаточной. Въ объясненіе его авторъ говоритъ только, что Моисей далъ евреямъ писанный законъ, который по своему значенію и дѣйствию былъ закономъ смерти. Посему и служеніе Моисея названо служеніемъ смерти» (стр. 246). Смыслъ этого выраженія остается совершенно не раскрытымъ и въ 2 Кор. VIII, 2; X, 7 и 8 и пр.).

Встрѣчаются иногда въ книгѣ сужденія броскія и опрометчивыя, темныя, или даже прямо невѣрныя по смыслу. Напр. на стр. 12 авторъ говоритъ: «Новотобингепская школа, несмотря на утонченность своей отрицательной критики, не могла отвергнуть подлинности четырехъ посланій къ Римлянамъ, Коринтянамъ и къ Галатамъ; а это все равно, что не могла отвергнуть подлинности всѣхъ». На стр. 19, изображая особенности посланій св. Ав. Павла по формѣ и изложенію, авторъ употребляетъ много громкихъ фразъ, которыя, вмѣсто похвалы, содержатъ скорѣе порицаніе рѣчи Апостола, или же являются безсодержательными. «Какое богатство языка» говоритъ авторъ, «какая плодovitость въ выраженіяхъ. Сжатость

синтаксическихъ формъ (часто требуетъ болѣе размышленія, чѣмъ чтенія (?)); фразы не докончены; въ доказательствахъ смѣлыя ошущенія, трудныя для пополненія (значитъ доказательства представляются неосновательными (?)); противоположенія страны п. л. и Рѣчь Апостола и др. ест. и не прерывимымъ потокомъ; доказательства секонд. сильныя, прир. казанія важны, вопросы настойчивы, восклицанія оглушительны (?); наконецъ живость, предающая побоянитателю (2) и др. Обыкновенная форма изложенія изученія у Ап. Павла есть диалектич. способъ изложенія (причемъ многоликий синцизма). Умозрительныя и истинныя элементы по очереди не выступаютъ въ рядо-упоминанія христе. Слово «эпистолитизмъ» можетъ опредѣлять направление мысли и характеръ изложенія, а относительно педантичной формулы и методъ изложенія. Употребленное въ второмъ изд. употребителю въ смыслъ того рѣчи. На стр. 33 авторъ говоритъ: «будто бы правда или праведность иудей по закону состояла въ томъ, что въ одной виѣшней сообразности дѣйствій съ закономъ, безъ отношенія въ побужденіямъ и чувствамъ, вызываемымъ и сопровождаемымъ этими дѣйствіями». Врѣдъ не было рѣчи, говоритъ авторъ, «они о побужденіяхъ и чувствахъ» и «внѣшней челоуку поступать такъ или иначе, ни по чувствахъ, которыми сопровождалась его дѣятельность». Такую же мысль высказываетъ авторъ и на стр. 73: «законъ обращалъ вниманіе на внѣшность, а не на внутреннее расположеніе духа». Сужденіе автора высказано въ формѣ слишкомъ крайней, чтобы могло быть принято; по крайней мѣрѣ такое пониманіе закона и законной правды было осуждено и пророками (пер. Л, 18, 19) и Спасителемъ (Матѣ. XXIII, 23). На стр. 55 авторъ высказываетъ мысль, значеніе которой крайне темно, именно: будто «оправданіе не имѣло у язычника внутренняго зародыша, а давалось внѣшнимъ образомъ чрезъ вѣру». Кажется, что такимъ зародышемъ и у язычника было сознаніе своей грѣховности, своего безелія достигнуть оправданія предъ Богомъ. На стр. 105, вѣроятно, въ слѣдствіе опечатки, встрѣчается фраза совершенно непонятная: «Богъ,

допустилъ ожесточеніе (Израиля) для того, чтобы ихъ паденіемъ устранить спасеніе язычниковъ». На стр. 113, 114 въ толкованіи Римл. XIII, 1: *нѣсть власть, аще не отъ Бога*, авторъ высказываетъ сужденіе несогласное съ ученіемъ православной Церкви и допускаетъ запутанность въ изложеніи, доходящую до противорѣчія. «По замѣчанію св. Златоуста и бл. Теодорита», говоритъ авторъ, но не цитуетъ ни того, ни другаго, «здѣсь говорится не о лицахъ, а о званіи, т. е. не то происходитъ отъ Бога, чтобы тотъ или другой начальствовалъ, а то, чтобы кто нибудь былъ начальникомъ, такъ что даже тамъ, гдѣ установленіе власти зависитъ отъ общественнаго или народнаго выбора, и тамъ она божественнаго происхожденія, потому что въ основаніи ея лежитъ право избранія, а это право, какъ и всякое право, дается свыше. Здѣсь не можетъ быть и рѣчи о томъ, законна, или незаконна та, или другая власть и правильно ли самое право; а важно то, что власть существуетъ и ей христіанинъ повинуется. Разсужденіе о законности или незаконности власти лежитъ внѣ сферы правъ христіанина, тогда какъ повиновеніе входитъ въ кругъ его обязанностей. (Значитъ, нѣкоторыя нравственныя дѣйствія христіанина должны быть слѣпы и безотчетны?) И потому, какъ христіанинъ, онъ не знаетъ никакихъ властей по милости народа. Для него всѣ онѣ правятъ милостію Божіею» (а для автора никто въ частности «не правитъ этою милостію»). Не признаетъ онъ и ни какихъ революцій, потому что *сущія власти отъ Бога učinены суть*. (Это въ прямомъ противорѣчіи съ первымъ положеніемъ: «то не происходитъ отъ Бога, чтобы тотъ или другой начальствовалъ»....) И если относительно лицъ онъ не можетъ сказать, что всѣ властители поставлены Богомъ, то о самыхъ худыхъ и о тираннахъ выражается, что они допущены Богомъ. (Здѣсь уже внутреннее противорѣчіе!) Qui dedit imperium Constantino christiano, ipse etiam apostatae Juliano, говоритъ блаженный Августинъ (de Civ. D. 5, 21)». Взглядъ автора не согласенъ съ приведеннымъ имъ

ученіемъ бл. Августина. На стр. 142 и 143 авторъ совершенно некстати и безъ логическаго основанія къ объясненію словъ Апостола: «не посла мене Христосъ крестити, но благовѣстити: не въ премудрости Слова, да не испразднится крестъ Христовъ» (1 Кор. I, 17); привязываетъ замѣтку о необходимости внѣшнихъ знаковъ и символовъ въ христіанствѣ. Объясняя слова: «да не испразднится крестъ Христовъ» авторъ говоритъ: «Здѣсь разумѣется проповѣдь о крестѣ Христовомъ, или ученіе о спасительной смерти Иисуса Христа на крестѣ. Но какъ самая смерть не мыслима безъ орудія казни, то и проповѣдь о ней есть вмѣстѣ проповѣдь объ орудіи смерти, крестѣ. Посему несправедливо нѣкоторые преобразователи церкви въ духѣ древнеапостольскаго преданія отвергаютъ всѣ внѣшніе знаки и символы христіанства, поставляя оное только во внутреннемъ благочестіи и въ служеніи духомъ и истиною. И для сихъ мудрователей, какъ нѣкогда для указанныхъ Апостоломъ, слово крестное юродство есть». На стр. 205—209, объясняя, въ чемъ состоялъ даръ языковъ въ церкви Апостольской (1 Кор. XIV, 2—5), авторъ допускаетъ такое предположеніе, будто получившіе даръ языковъ апостолы получили даръ говорить не разными языками, а тѣмъ «кореннымъ общечеловѣческимъ языкомъ, отъ котораго произошли всѣ языки и который былъ единственнымъ языкомъ до столпотворенія». Мнѣніе это защищается авторомъ съ крайними натяжками и противорѣчитъ прямому смыслу книги Дѣяній (2, 1—15), словамъ самаго Апостола (1 Кор. XIV и свидѣтельствамъ св. отцовъ и учителей, на которыхъ указываетъ самъ авторъ (стр. 205) и на которыхъ сдѣлано много указаній въ извѣстномъ сочиненіи проф. Голубева: «Обозр. посл. св. апост. Павла къ Коринѣянамъ» (стр. 230—232). Причины, по которымъ авторъ отказывается отъ общепринятаго мнѣнія св. отцовъ, что даръ языковъ состоялъ въ способности говорить на разныхъ иностранныхъ языкахъ, слишкомъ шатки. А именно: а) «съ такимъ представленіемъ» будто бы «трудно

согласить выраженіе, говорить *языкомъ* или на языкѣ, говорить *языками*, говорить такъ, что никто не понимаетъ говорящаго, а нуженъ для этого истолкователь (1 Кор. XIV, 2, 5), при чемъ часто случалось, что самъ говорящій на языкѣ не могъ объяснить другимъ того, что онъ говорилъ. Далѣе б) въ день Пятидесятницы собравшіеся съ разныхъ сторонъ свѣта іудеи и прозелиты слышали апостоловъ, говорящихъ разными нарѣчіями; но трудно представить, чтобы одинъ апостолъ говорилъ на еврейскомъ, другой на греческомъ, третій еще на какомъ нибудь. Все они говорили *величія Божія* (Дѣян. 2, 11) и притомъ всею воиѣстью. Было бы въ высшей степени странно слышать безпорядочную смѣсь разноязычныхъ словъ, произносимыхъ въ одно время разными лицами. Такое собраніе людей не только могло бы почестъся собраніемъ пьяныхъ (Дѣян. 2, 13), но правильнѣе — собраніемъ безумныхъ (1 Кор. 14, 23). Но а) откуда авторъ беретъ, что апостолы говорили въ день Пятидесятницы все въ одинъ голосъ? б) Если бы они говорили и не на разныхъ языкахъ, а на одномъ, но все въ одинъ голосъ, за одинъ разъ, — то рѣчь ихъ также показалась бы нестройною и безпорядочною и собраніе ихъ также было бы собраніемъ очень страннымъ. Противъ принимаемаго авторомъ мнѣнія можно замѣчать изъ его же разсужденія. Это а) то, что этотъ (коренной) языкъ, уцѣлѣвшій въ корняхъ словъ и въ основныхъ формахъ рѣчи собственныхъ всемъ языкамъ, съ трудомъ и въ несовершенствѣ открывается и изучается наукой сравнительнаго языкознанія (стр. 207). Следовательно самый языкъ этотъ непонятенъ. Какъ же могли понимать апостолы, говорящихъ на этомъ коренномъ языкѣ, слушатели? Авторъ впрочемъ, неизвѣстно на какомъ основаніи, считаетъ этотъ коренный языкъ общепонятнымъ (тамъ же). Но если онъ общепонятенъ, то зачѣмъ требовался у коринтянъ истолкователь для такой рѣчи? *Никто же бо слышитъ* (1 Кор. XIV, 2). Для устранения этого затрудненія авторъ допускаетъ сугубое чудо б) (Эта труд-

ность объясняется, и говоритъ авторъ, «когда мы предположимъ, что, вромѣ чудесной способности говорить на языкахъ, подавалась Духомъ Святымъ (столбы же чудесная способность понимать и сказываемое). Такую способность получили если не все, то очень многіе свидѣтели чуда сошествія Св. Духа на апостоловъ, и получили ее, конечно, потому, что предрасположены были вѣровать этому чуду, какъ это потомъ и видимъ при крещеніи Корнилія. (Дѣян. X, 44—46); другіе же, перасположенные къ вѣрѣ, напротивъ не понимали рѣчь апостоловъ и насмѣхались. Тоже было и въ Коринѣ. Для этого ни требовался даръ толкованія того, что говорилось» (стр. 209). Въ такомъ же родѣ объясняетъ авторъ дальѣе и слова Апостола: *никтоже о слышитъ*. «Если бы здѣсь рѣчь была о разговорѣ на языкѣ иностранномъ, то нельзя было бы сказать, что никто не понимаетъ говорящаго: его понимали бы тѣ, которые знали этотъ языкъ, но здѣсь говорится о языкѣ всеобщемъ, который не могъ быть никѣмъ изученъ, а давался Духомъ Божиимъ» — (тамъ же). Здѣсь авторъ говоритъ самъ, что «всеобщій языкъ» никому непонятенъ, а выше (стр. 207) говоритъ, что «все слушатели, не смотря на различіе своихъ нарѣчій, слышали знакомую для нихъ рѣчь, и понимали то, что говорили апостолы (на этомъ коренномъ языкѣ)». Таже мысль о дарѣ языковъ встрѣчается на стр. 211—213. На стр. 298, по поводу обличенія въ Антиохіи св. апост. Петра апост. Павломъ (Галат. 2, ст. 11—14), авторъ высказываетъ такую мысль, будто бы св. апостолы, не смотря на свою богодуховенность, могли погрѣшать въ своихъ дѣйствіяхъ или разумѣніи истинъ вѣры, «не апостолы и не мнимые столбы церкви», говоритъ онъ, «непогрѣшимы, а сама церковь, или лучше, Духъ истины, живущій въ ней». «Тамъ же» стр. 298. «Вотъ что означаютъ римскіе столбы истины».

Рѣчь автора, вообще правильная и простая, по мнѣнью страдаетъ запутанностію, несвязностію, темнотою, неточностію, вычурными фразами и неправильными оборотами. Подтверждается это нѣкоторыми и изъ приведен-

ныхъ уже примѣровъ; но есть и другихъ не мало. Напр. на стр. 166-й и 167-й встрѣчаемся съ такими мѣстами: «Разсужденіе о судѣ у язычниковъ есть какъ бы вставка, случайная замѣтка, высказанная по тому поводу, что христіане, уклоняясь отъ блудниковъ и другихъ нечестивыхъ людей среди себя, не должны дѣлать того же относительно язычниковъ, такъ какъ язычники не имѣютъ права судить ихъ».... Впрочемъ и эта позволительность можетъ касаться только вещей безразличныхъ.... но не относительно блуда».... Слово «относительно» здѣсь совершенно лишнее и нарушаетъ стройность рѣчи. На стр. 12-й: «обыкновенно выражались такъ, что ап. Павелъ писалъ посланія къ 7 церквамъ и тремъ лицамъ, не считая двойныхъ»; стр. 53: «дѣла, о которыхъ говоритъ Іаковъ, есть исполненіе обязанностей христіанскихъ». и Стр. 75: «(Апостоль) благодарить Господа за избавленіе (отъ власти грѣха), потому что вслѣдствіе его онъ теперь служить духомъ закону Божию, а прежде служилъ плотію закону ума». *Niti in vetium* было извѣстно и язычикамъ. Стр. 88: «Иисусъ Христосъ умеръ за осужденіе». Стр. 106: «Смысль всего приведеннаго мѣста тотъ, чтобы въ то время, какъ духовно ослѣпленные будутъ ѣсть и пить, наслаждаться благами, ихъ постигнетъ несчастіе». Стр. 117: «Самъ Иисусъ Христосъ сообразовался съ состояніемъ всѣхъ — людей — умиралъ и воскресъ для того, чтобы сдѣлаться владыкою мертвыхъ и живыхъ». Какое здѣсь соотношеніе между мыслями, придумать трудно. Стр. 138: «Человѣкъ достигаетъ истиннаго внутренняго очищенія и освященія, когда... Христосъ становится внутреннимъ жизненнымъ элементомъ». Это не *captatio benevolentiae*, какое обычно свѣтскимъ писателямъ». Такая же фраза на стр. 189. На стр. 140: «въ Коринѣ могли быть лица, получившія крещеніе отъ Петра, или только приписать Петру свои заблужденія». 159: «Сѣномъ же и соломой апостоль называетъ ученія пустыя, странныя и бесполезныя, каковы были во времена апостоловъ обряды закона Моисеева». 202: «Пророчества въупразднятся,

потому что самая жизнь будетъ на лицо». Стр. 276: объясняя слова Апостола: *дадеся ми пакостникъ плоти ангель сатанинъ*, авторъ говорить: «Послѣднія слова можно принимать, какъ объясненіе слова—*жало въ плоть* или принимать *самостоятельно*, что жало въ плоть дано отъ ангела сатаны». На стр. 291 встрѣчается слѣдующее темное мѣсто: «*По тріехъ мѣтѣхъ въздохъ во Іерусалимъ*..... Нѣкоторые предполагаютъ, что упоминаемое здѣсь посѣщеніе Іерусалима—было не первое и не то, о которомъ говорится въ кн. Дѣяній (9, 20), а второе, имѣвшее дѣлю свидѣться съ Петромъ, тогда какъ первое не имѣло такой дѣли, и въ подтвержденіе такого мнѣнія указываютъ на трехлѣтній періодъ времени, прошедшій отъ обращенія Павла до его перваго прихода въ Іерусалимъ, такъ какъ послѣ такого долгаго времени христіане іерусалимскіе все еще боятся Савла, зная его недавнія гоненія противъ нихъ» Стр. 317: «въ крещеніи они надѣли на себя *togam virilem*». Стр. 225: «Человѣкъ, истлѣвшій въ землѣ, превратится въ прекрасное существо, съ новымъ духовнымъ тѣломъ.... оно будетъ тотъ же самый человѣкъ, только прошедшій чрезъ глѣние въ новую фазу своего существованія». На стр. 152-й «Историческій Христосъ, именно какъ Богочеловѣкъ и Испытатель, есть основаніе и краеугольный камень истиннаго христіанства». 202: «Здѣсь апостоль превращается въ панегириста любви».

Наконецъ, свидѣтельства изъ отцовъ и учителей церкви слѣдовало бы представлять въ русскомъ переводѣ, а въ подлинникѣ помѣщать въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Авторъ почти нигдѣ не соблюдаетъ этого (см. стр. 38, 65, 67, 103, 114, 208).

Принимая во вниманіе какъ достоинства, такъ и недостатки книги, Учебный Комитетъ, за неимѣніемъ лучшей по этому предмету, полагалъ бы допустить составленное смотрителемъ Симферопольскаго духовнаго училища А. Ивановымъ «Руководство къ истолковательному чтенію книгъ Новаго Завѣта (Выпускъ второй.... Посла-

ній св. апостола Павла къ Римлянамъ, 1 и 2 Коринѣянамъ и Галатамъ (Кіевъ 1873 г.) къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи св. Писанія, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи этого Руководства, тщательно пересмотрѣлъ оное и исправилъ всё, замѣченныя въ немъ недостатки.

— *Отъ 29 Мая 1874 года за № 32 о книгѣ г. Любимова: «Начальная Физика въ объемъ гимназическаго преподаванія.»*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 88, о доущеніи къ употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ составленной профессоромъ Императорскаго Московскаго Университета Н. Любимовымъ «Начальной Физики въ объемъ гимназическаго преподаванія (Москва. 1873 г.)», въ качествѣ учебнаго руководства, наравнѣ съ принятымъ уже въ Семинаріяхъ учебникомъ по сему предмету г. Краевича, на изложенныхъ въ заключеніи Комитета основаніяхъ. Приказалъ: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, съ тѣмъ, чтобы въ тѣхъ Семинаріяхъ, въ коихъ существуютъ параллельныя отдѣленія и уроки физики преподаются двумя или даже болѣе наставниками, было употребляемо изъ двухъ учебныхъ руководствъ по предмету Физики, въ качествѣ учебника, только одно руководство или г. Любимова, или г. Краевича. Для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ Семинарій въ надлежащемъ исполненію, послать Епархіальнымъ Пресвященнымъ печатный указъ, съ приложеніемъ, въ копіи, журнала Учебнаго Комитета.

ЖУРНАЛЬ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТЫЙШЕМЪ СУНОДѢ, ЗА № 60-мѢ.

О составленной профессоромъ Императорскаго Московскаго Университета Николаемъ Любимовымъ «Начальной Физикѣ въ объемѣ гимназическаго преподаванія (Москва, 1873 г.)».

Учебный Комитетъ входилъ въ сношеніе съ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и просилъ отзыва Комитета о томъ, можетъ ли упомянутая книга профессора Любимова быть допущена къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, согласно желанію ея автора. При семъ Учебнымъ Комитетомъ изъяснено было, что въ духовныхъ семинаріяхъ по каждому учебному предмету принимается только одинъ учебникъ, рекомендованный Св. Синодомъ, и что поэтому одобреніе книги г. Любимова, въ качествѣ учебнаго руководства по физикѣ для семинарій, можетъ быть произведено только по сравнительной оцѣнкѣ сочиненія г. Любимова съ рекомендованнымъ уже Св. Синодомъ, согласно указанію Ученаго Комитета Министерства (при отношеніи 14-го Марта 1868 г.), учебникомъ физики Краевича. Нынѣ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія препроводилъ въ Учебный Комитетъ, въ копіяхъ, двѣ выписки изъ журналовъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 8-го Октября и 26-го Ноября минувшаго 1873 года, № № 429 и 435, съ отзывами о «Начальной Физикѣ» профессора Любимова. Въ отзывахъ сихъ выражено, между прочимъ, слѣдующее:

«Начальная Физика въ объемѣ гимназическаго преподаванія» профессора Н. Любимова состоитъ изъ пяти отдѣловъ: 1-й отдѣлъ заключаетъ въ себѣ механическую часть, т. е. ученіе о тяжести и ученіе о жидкостяхъ (стр. 1—135); 2-й отдѣлъ—о звукѣ (стр. 135—184), 3-й отдѣлъ о теплѣ и свѣтѣ (стр. 184—481); 4-й отдѣлъ—о магнетизмѣ и электричествѣ (стр. 481—753); 5-й отдѣлъ содержитъ въ себѣ общую физику, гдѣ изложены начала механическія, какъ-то: ученіе о равновѣсіи, о работѣ силы, о си-

лахъ дѣйствующихъ на большихъ разстояніяхъ и о тяготѣни, о силахъ дѣйствующихъ на очень близкихъ разстояніяхъ и о лучистомъ распространеніи тепла и свѣта чрезъ эфиръ (стр. 753—937). Въ первыхъ четырехъ отдѣлахъ заключаются все существенныя части опытной физики, а въ пятый отдѣлъ внесены механическія начала ученія о природѣ, требующія болѣе строгаго и отчетливаго изложенія и вмѣстѣ съ тѣмъ большей подготовки учениковъ въ математикѣ. Помимо вѣрности и точности всего изложеннаго въ «Начальной Физикѣ» профессора Любимова, — чему достаточнымъ ручательствомъ служитъ одно уже имя автора, какъ извѣстнаго ученаго и знатока своего предмета, — физика г. Любимова заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя особенности, придающія ей большое значеніе въ педагогическомъ отношеніи. А именно: 1) авторъ «Начальной Физики», при изложеніи важнѣйшихъ положеній этой науки, старался оловить нить идей изобрѣтателей и, гдѣ возможно, говорилъ ихъ собственными словами. Такое введеніе въ учебное руководство историческаго элемента, въ тѣсномъ сліяніи съ элементомъ догматическимъ, должно признать весьма полезнымъ по отношенію къ предмету, который является представителемъ естествознанія въ ряду наукъ, входящихъ въ кругъ общаго гимназическаго образованія: такъ какъ сліяніе историческаго и догматическаго элементовъ не только придаетъ особый интересъ изложенію, но и знакомитъ ученика съ ходомъ того или другаго открытія и дѣлаетъ его какъ бы участникомъ этого открытія, позволяя ему слѣдить за мыслію изобрѣтателя въ той первоначальной и ясной формѣ, въ которой она родилась и развилась въ головѣ самаго изобрѣтателя.

2) Въ концѣ книги профессора Любимова помѣщено, подъ — заглавіемъ «Repetitorium» (стр. 937 — 971), сжатое изложеніе главнѣйшихъ положеній всего курса, которое, какъ конспектъ, будетъ весьма полезно ученикамъ при повтореніи. А затѣмъ — въ заключеніе авторъ помѣстилъ (стр. 971—989) рядъ вопросовъ, касающихся пунктовъ, на которые желательно обра-

тять вниманіе самихъ преподавателей и которые могутъ служить темами для упражненій учащихся, въ видахъ примѣненія сообщенныхъ имъ свѣдѣній къ рѣшенію практическихъ задачъ. Оба эти дополненія къ курсу физики слѣдуетъ также признать очень полезными въ педагогическомъ отношеніи. Въ текстѣ помѣщено 730 отчетливо выполненныхъ полнотипажныхъ рисунковъ и чертежей. При первомъ взглядѣ на книгу г. Любимова, можно сдѣлать ей одинъ упрекъ, именно въ томъ, что она слишкомъ объемиста (до 62-хъ печатныхъ листовъ); но это ни сколько не уменьшаетъ достоинства книги, такъ какъ въ ней менѣе существенное напечатано мелкимъ шрифтомъ и можетъ быть, въ большей или меньшей степени, опущено въ курсѣ, смотря по способностямъ учениковъ.

Что касается вопроса о томъ—какому изъ учебниковъ физики слѣдуетъ отдать преимущество: учебнику ли г. Любимова или учебнику г. Краевича, то Ученый Комитетъ Министерства не принимаетъ на себя категорическое рѣшеніе этого вопроса. Тотъ и другой учебникъ имѣютъ свои достоинства; тотъ и другой могутъ служить, какъ руководство, при преподаваніи физики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; и совершенно зависитъ отъ преподавателя, какъ ближе стоящаго къ дѣлу, указать своимъ ученикамъ, который изъ учебниковъ они должны принять за руководство. Съ своей стороны Ученый Комитетъ можетъ только замѣтить, что учебникъ г. Краевича доступнѣе по цѣнѣ (2 р. 50 к.), чѣмъ учебникъ г. Любимова (3 р.), но послѣдній былъ бы болѣе пригоденъ для самообученія.

На основаніи вышесказаннаго отзыва Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія о научныхъ и педагогическихъ достоинствахъ составленной профессоромъ Императорскаго Московскаго Университета Николаемъ Любимовымъ «Начальной Физики въ объемѣ гимназическаго преподаванія» (Москва. 1873 года), а равно и въ виду того, что Ученый Комитетъ Министерства не далъ рѣшительнаго преимущества «Учебнику Физики» Краевича

ча предъ **Начальною Физикою** Любимова, но, признавъ оба названныя сочиненія пригодными для употребленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ качествѣ руководствъ, предоставилъ выборъ того или другаго изъ нихъ усмотрѣнію самихъ преподавателей, Учебный Комитетъ, слѣдуя на сей разъ порядку, принятому въ министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, полагалъ бы допустить **Начальную Физику** Любимова, наравнѣ съ **Учебникомъ Физики** Краевича, для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства по означенному предмету, съ тѣмъ, впрочемъ, а) чтобы въ тѣхъ семинаріяхъ, гдѣ преподавателями будетъ избрана учебникомъ по Физикѣ книга г. Любимова, пріобрѣтеніе ея не было обязательно для учениковъ, уже снабженныхъ учебникомъ г. Краевича, но, чтобы она вводилась постепенно, при началѣ обученія Физикѣ и б) чтобы г. Любимовъ понизилъ цѣну своей книги по возможности, до той цифры (2 р. 10 к.), по какой пріобрѣтается въ настоящее время въ семинаріяхъ **Учебникъ Физики** Краевича.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Постановленіе Волинской Духовной Консисторіи о своевременномъ, куда слѣдуетъ, доставленіи священниками свѣдѣній о родившихся младенцахъ.

Волинская Духовная Консисторія слушали сообщеніе Волинскаго губернскаго Управленія отъ 4 іюня за № 1736, по Врачебному Отдѣленію, коимъ вслѣдствіе рапорта Ровенскаго Уѣзднаго сельскаго врача, просить Консисторію о побужденіи священниковъ къ своевременному сообщенію свѣдѣній о родившихся младенцахъ, такъ какъ и отъ другихъ врачей получены донесенія о недоставленіи священниками сказанныхъ свѣдѣній, не смотря на сдѣланное Консисторіею въ послѣднее время распоряженіе. Опредѣлили: Согласно настоящему требованію Волинскаго Губернскаго Управленія, посредствомъ Волинскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, строжайше подтвердить всѣмъ приходскимъ священникамъ и завѣдывающимъ приходами: Тригорскаго, Мѣлецкаго, Любарскаго и Городищенскаго монастырей, чтобы они, своевременно доставляли какъ мѣстнымъ сельскимъ врачамъ, такъ и волостнымъ правленіямъ списки о родившихся младенцахъ, для привитія имъ оспы, внушая крестьянамъ важную необходимость этого для избѣжанія болѣзни и повсемѣстной смертности, происходящей отъ непривитія оспы. О семъ, для припечатанія въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, сообщить изъ Консисторіи въ Редакцію сихъ вѣдомостей.

Перемѣны по службѣ лицъ Епархіальнаго вѣдомства.

Отношеніемъ отъ 30 Іюня 1874 г. (№ 2401) Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода увѣдомилъ Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела, Архіепископа Волинскаго, что уволена отъ должности, по прошенію, По-

мощница Наставницъ Волынскаго Женскаго училища духовнаго вѣдомства дѣвица Серафима *Мержвинская*, а на мѣсто ея опредѣлена окончившая курсъ въ 1873 г. въ упомянутомъ училищѣ дѣвица Капитолина *Варжанская*.

Опредѣлены: псаломщикомъ въ с. Тесовѣ, Острожскаго уѣзда, Студентъ Семинаріи Симеонъ *Подчашинскій*; исправляющими должность псаломщиковъ—въ с. Тайкурахъ, Острож. у., уволенный изъ 3-го класса Семинаріи Александръ *Лобацкій*, въ с. Райкахъ, Новградвол. у., Иванъ *Кольчинскій*, въ м. Корытницѣ, Владимір. у., священническій сынъ Гавріиль *Михайловскій*, въ с. Бѣлевѣ, Ровенскаго у., дяческій сынъ Михаилъ *Денисевичъ*, въ с. Новоселкахъ Владимір. у., безмѣстный причетникъ Игнатій *Базилевскій*, въ с. Лозахъ, Кремен. у., бывший послушникъ Почаевской Лавры Стефанъ *Бычковскій*, въ с. Сельцѣ, Ровен. у., пономарь с. Пѣскова Алексѣй *Левитскій*, въ м. Бережницѣ, Луцк. у., бывший послушникъ Мѣлецкаго Монастыря Валеріанъ *Карбовичъ*; просфорнею въ м. Вѣледникахъ, Овруч. у., священническая вдова Елисавета *Сольская*.

Перемѣщены, по прошеніямъ, одинъ на мѣсто другаго, пономари: с. Зачернеча, Ковельскаго уѣзда, Владиміръ *Щербинскій* и с. Седлища, того же уѣзда, Флоръ *Кушицкий*; одна на мѣсто другой просфорни: Ковельск. у. села Бузакъ Софія *Михалевичъ* и с. Сынова Сусанна *Михалевичъ*.

Уволены заштатъ, по прошенію, дячекъ с. Раекъ, Новградвол. у., Иванъ *Храцевскій*, дячекъ с. Новоселокъ Владимір. у., Василий *Котовичъ*.

Награждены набодренникомъ, за ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей и заботливость о благолѣ-

пнѣ храмовъ Божіихъ, Священники: Ковельскаго уѣзда с. Гуты Антошій *Яневичъ*, с. Леликова Авксентій *Пашкевичъ*, с. Забродя Петръ — *Баландовичъ*, с. Кортыльсь Евстафій *Тучемскій*, Луцкаго уѣзда с. Лишень Михаилъ *Козицкій*; похвальнымъ листомъ — Луцкаго уѣзда м. Бережницы церковный староста крестьянинъ Иванъ *Малій*.

Оставлены, по прошенію, на прежнихъ своихъ мѣстахъ, переимѣненные одинъ на мѣсто другаго священники: села Шельвова, Заславскаго уѣзда, Симеонъ *Котовичъ* и села Колодна Кременецк. у. Даниилъ *Линевичъ*.

Умерли: дьячекъ с. Тесова, Острож. у., Димитрій *Теодоровичъ*, просфорня с. Русивля, того же уѣзда, Соломонія *Палецкая*, пономарь с. Раковщины Тимошей *Будкесичъ*.

ЦЕРКОВНАЯ ХРОНИКА.

Въ понедѣльникъ, (22 Іюля), во временномъ Волинскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Его Высокопреосвященствомъ Агаѳангеломъ, Архіепископомъ Волинскимъ, совершена Божественная Литургія и молебствіе по случаю празднованія дня Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Благовѣрной Государыни Цесаревны, Великой Княгини МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, Благовѣрныхъ Государынь Великихъ Княгинь МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ и МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ. На Литургіи рукоположенъ въ діакона псаломщикъ Житомирской Крестовой Церкви Владиміръ *Ѳеодоровичъ*. Слово произнесъ священникъ Житомирскихъ Богоугодныхъ заведеній Иларіонъ *Коровичкій*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е О К Н И Г Ъ .
Вышла въ свѣтъ книга—Толкованіе на псалмы. Цѣна съ пересылкою 2 р. 50. Желающіе выписать сію книгу благоволятъ обращаться въ г. Вятку, въ Канцелярію Преосвященнѣйшаго Викарія Вятской Епархіи.

Отъ Правленія Волынской Духовной Семинаріи.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 19го Декабря 1867 года, Правленіе Волынской духовной Семинаріи объявляетъ желающимъ воспользоваться представленномъ 122 § Устава духовной Семинаріи правомъ поступленія въ Волынскую духовную Семинарію для изученія предметовъ собственно Богословскаго образованія въ V и VI классахъ Семинаріи, что вакансій къ будущему 18⁷⁴/₇₆ учебному году откроется въ V классѣ 17, въ VI—8.

Редакторъ П. Бѣллевъ.
Дозволено цензурою. Кременецъ. 26 Юля 1874 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Августа № 16 1874 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

БѢДНЫЕ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

Участь всякаго бѣднаго вообще незавидна. Что касается бѣдныхъ собственно духовнаго званія, то положеніе ихъ печальнѣе, чѣмъ бѣдныхъ изъ другихъ сословій. Правда къ облегченію ихъ положенія принимаются правительствомъ нѣкоторыя мѣры, такъ напримѣръ, многимъ изъ остающихся заштатомъ, по преклонности лѣтъ или болѣзненному состоянію, Священно-и-церковно-служителямъ и ихъ вдовамъ выдаются, хотя и съ не очень давняго времени, матеріальныя вспомошествованія отъ Правительства въ видѣ ежегодныхъ пенсій, или единовременныхъ пособій; но большинство ихъ такого вспомошествованія не получаетъ. По нынѣ дѣйствующимъ въ духовномъ вѣдомствѣ правиламъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ, полнымъ окладомъ пенсіи въ размѣрѣ 90 рублей въ годъ можетъ воспользоваться тотъ только Священнослужитель, который прослужилъ въ священномъ санѣ не менѣе $34\frac{1}{2}$ лѣтъ. При чемъ Священнослужитель, удаленный отъ мѣста по суду, лишается права на пенсію, если не былъ оправданъ судомъ (прав. о пен. и единовр. пособ. §§ 12 и 13). А тѣ Священнослужители, которые не выслужили сказаннаго количества лѣтъ, но во всякомъ случаѣ прослужили въ священномъ санѣ не менѣе 25 лѣтъ, могутъ получить отъ Правительства

только единовременное пособие въ размѣрѣ 70 рублей; прослужившіе же въ Священномъ санѣ менѣе означеннаго количества лѣтъ Священнослужители не могутъ рассчитывать ни на пенсію, ни на единовременное пособие. Что касается Священнослужительскихъ вдовъ; то они имѣютъ право на пенсію за службу мужей только въ слѣдующихъ случаяхъ: а) если мужъ умеръ на службѣ по приобрѣтеніи права на пенсію безпорочною выслугою въ священномъ санѣ 34½ лѣтъ, б) если мужъ находился въ отставкѣ съ пенсією или и безъ пенсіи, но съ правомъ на оную, и в) если состоявшій подъ судомъ и слѣдствіемъ мужъ былъ, по окончаніи дѣла, оправданъ и приобрѣлъ выслугою лѣтъ право на пенсію. Въ сихъ случаяхъ вдовы священнослужителей получаютъ пенсію въ размѣрѣ 55 рублей въ годъ. При тѣхъ же условіяхъ, но только съ измѣненіемъ количества выслуженныхъ мужемъ лѣтъ (не менѣе 25), выдаются вдовамъ Священнослужителей и единовременныя пособія въ размѣрѣ 70 рублей. Но дѣти Священнослужителей, какого бы возраста они ни были, въ случаѣ потери родителей, даже получавшихъ пенсію въ полномъ количествѣ, не могутъ рассчитывать ни на пенсію, ни на единовременное пособие; а что касается діаконъ и псаломщиковъ, то они могутъ получить только единовременное пособие въ размѣрѣ 30 рублей за выслугу 35 и болѣе лѣтъ; тѣмъ же пособіемъ могутъ воспользоваться и вдовы ихъ, въ случаѣ приобрѣтенія мужьями ихъ правъ на такое пособие; но объ остальныхъ лицахъ церковнаго клира и ихъ вдовахъ и семействахъ совсѣмъ не упоминается въ правилахъ о назначеніи пенсій и единовременныхъ пособій, каковыя и не выдаются имъ ни въ какомъ случаѣ.

Такимъ образомъ огромное большинство бѣдныхъ Священно и церковнослужителей и сирыхъ ихъ семействъ, не подходя подъ существующія правила относительно пенсій и единовременныхъ пособій, должно или собственнымъ трудомъ, если къ тому способно, добывать себѣ средства въ жизни, или же довольствоваться самымъ ни-

чтобымъ пособіемъ изъ мѣстныхъ средствъ, состоящихъ въ распоряженіи Епархіальныхъ Попечительствъ. Лит. 1868 г.

Едва ли кто станетъ утверждать, что для этого большинства бѣдныхъ всегда есть какіе-нибудь способы къ существованію, заготовленные прощорный день въ болѣе счастливые годы (конечно, правила безъ исключенія не бываетъ); никто не станетъ отрицать и того, что есть много такихъ бѣдныхъ, которые находятся въ совершенной нищетѣ. Что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ оставить въ наслѣдіе своему семейству тотъ Священникъ (о церковнослужителяхъ и не упоминаемъ), который, прослуживъ на бѣдномъ приходѣ хоть бы даже два десятка лѣтъ, кончилъ злосчастныя вѣкъ свой? Обыкновенно бѣдное приданное за женой, если таковое еще получено, въ первый же годъ истрачено на первоначальное обзаведеніе хозяйствомъ, необходимымъ для селянина; ежегодно получаемое изъ казны жалованье аккуратно расходовалось на поддержаніе хозяйства и своего съ семействомъ существованія; за тѣмъ воспитаніе и пристройка ихъ къ жизни не дешево обходятся, причинило ущербъ хозяйственнымъ интересамъ; а перѣдкіе неурожаи, воровства, пожары, болѣзни, падежи скота и т. п. окончательно разоряютъ не зажиточнаго сельскаго Священника. Легко послѣ этого понять, что оставляемое умирающимъ священникомъ состояніе не можетъ быть велико, а тѣмъ менѣе оно можетъ обезпечить семью покойника, состоящую иногда изъ малолѣтнихъ дѣтей, едва умѣющихъ отличить черное отъ бѣлаго. Нерѣдко доводится видѣть, какъ иные злосчастные матери съ десяткомъ малолѣтнихъ дѣтей изъ силъ выбиваются, чтобы не предать своихъ малютокъ въ жертву голодной и холодной смерти, а другіе, будучи не въ силахъ удовлетворить своимъ материнскимъ нуждамъ и требованіямъ, цотъ жизни ренія и горя кончаютъ преждевременно жизнь свою, къ сугубому горю дѣтей. Судите же теперь, каково положеніе тѣхъ несчастныхъ сиротъ, которые атпе имѣютъ ни отца, ни матери, ни даже близкихъ ни достаточныхъ родственни-

жовъ, которые могли бы пріютить ихъ. Да и мало ли есть такихъ горемыкъ, которые, со смертью своихъ родителей, или родственниковъ, лишаются и крова и всѣхъ матеріальныхъ способовъ для существованія своего. И однакожь, по пенсіоннымъ правиламъ, бѣдные сей послѣдней категоріи не имѣютъ права ни на пенсію, ни на единовременное пособіе отъ Правительства.

Правда, для удовлетворенія крайнихъ нуждъ бѣдныхъ, не подходящихъ подъ правила о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ, учреждены въ Епархіяхъ заботами правительства особыя Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и даже, съ учрежденіемъ ихъ въ 1823 году, до 1862 года включительно отпускалась ежегодно въ эти попечительства особая сумма изъ средствъ Святѣйшаго Синода, каковой отпускалось и на Волынское Попечительство 4.500 рублей ассигнаціями въ годъ, въ томъ числѣ 500 рублей на содержаніе попечительства и 4000 рублей собственно на призрѣніе бѣдныхъ. Но съ 1863 г. отпускъ этой суммы прекращенъ, за обращеніемъ служившаго этому дѣлу источника на другой предметъ, а между тѣмъ на Епархіальныя Попечительства возложены новыя обязанности, сопряженныя съ тратою матеріальныхъ средствъ и значительно усложнившія переписку и веденіе отчетности по Попечительству, какъ-то: призрѣніе и лѣченіе больныхъ духовнаго званія въ городскихъ больницахъ, раздача пособій погорѣльцамъ и завѣдываніе опекунскими дѣлами духовенства. Существованіе же Епархіальныхъ Попечительствъ съ сего времени поддерживается исключительно на счетъ мѣстныхъ источниковъ, каковы: кружечный сборъ по церквамъ, частныя пожертвованія, сборъ по пригласительнымъ листамъ и штрафныя деньги, налагаемыя Епархіальнымъ Начальствомъ на провинившихся духовныхъ лицъ. Понятно, что собираемые изъ этихъ источниковъ сборы, при отсутствіи въ жертвователяхъ должнаго усердія, не могутъ быть велики и достаточны для удовлетворенія нуждъ всѣхъ заштатныхъ Священно и церковнослужителей и бѣдныхъ ихъ семействъ.

Особливо въ это можно сказать относительно Волынскаго Попечительства, которое располагало и располагаетъ столь скудными средствами, что встрѣчаетъ серіозныя затрудненія при удовлетвореніи даже самыхъ вопіющихъ нуждъ бѣдныхъ. Для наглядности нелишне перечислить средства, состоявшія въ распоряженіи Волынскаго Епархіальнаго Попечительства въ прошломъ 1873 году. Вотъ они: 1) банковое свидѣтельство на 10.000 руб. пожертвованныхъ Святѣйшимъ Синодомъ на усиленіе средствъ призрѣнія, 2) непрерывно доходный билетъ на 465 р. пожертвованныхъ Митрополитомъ Серафимомъ, 3) такой же билетъ на 1.000 руб. пожертвованныхъ митрополитомъ Никаноромъ, 4) такой же билетъ на 6.000 рублей завѣщанныхъ графинею Орловою Чесменскою, 5) такой же билетъ на 2,500 руб. Всемило стивѣйше пожалованной суммы, 6) такой же билетъ на 1.500 руб., приобрѣтенный на сбереженцыя Попечительствомъ разновременно остатки и 7) банковое свидѣтельство на 700 руб. пожертвованныхъ Духовенствомъ 2-го округа Заславскаго уѣзда, — итого въ процентныхъ бумагахъ, составляющихъ какъ бы основной капиталъ Попечительства, 22.165 рублей. Затѣмъ наличными деньгами получено: а) процентовъ отъ перечисленныхъ капиталовъ 962 р. 29 к., б) сборовъ отъ добротныхъ подаяній въ учреждаемая при церквахъ кружки 1,181 р. 96 коп., в) пожертвованій духовенства по пригласительнымъ листамъ 1,090 р. 92½ коп. (частныхъ пожертвованій не было), г) штрафовъ взысканныхъ съ провинившихся священно-и-церковнослужителей 59 р. 75 к. и д) денегъ возвращенныхъ за смертію получившихъ пособія или по другимъ причинамъ 169 р. 10 коп.; — итого въ приходѣ наличными деньгами 3,464 р. 2½ коп. Изъ нихъ употреблено въ расходъ въ 1873 году. 1) на содержаніе Попечительства 139 р. 2 к., 2) на пособія 648 бѣднымъ семействамъ въ первой половинѣ года 1,652 руб. и 508 семействамъ во второй половинѣ года 1,633 руб. и 3) уплачено въ почтовой доходъ при разсылкѣ пособій и

при пересылкѣ процентныхъ бумагъ для расчета процентовъ 35 р. 48 коп., а всего въ расходѣ 3,459 руб. 50 коп. Очевидно, попечительство, призрѣвая такое количество бѣдныхъ семействъ, не могло назначать пособій въ размѣрѣ, могущемъ обезпечить семейство или даже отдѣльное лицо, а вынуждено было удѣлять самыя малыя крохи.

Затѣмъ будетъ, кажется, кстати, упомянуть о средствахъ попечительствъ и въ некоторыхъ другихъ Епархій, дабы всецѣ указать, насколько Волынское попечительство отстало въ этомъ отношеніи отъ другихъ попечительствъ. Для этого воспользуемся свѣдѣніями, помѣщенными во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1872 годъ. Въ предшествовавшемъ году состояло на примѣръ въ Кіевскомъ Попечительствѣ 61,441 р., Воронежскомъ 175,100 р., Вятскомъ 151,155 р., Калужскомъ 93,100 р., Костромскомъ 144,437 р., С.-Петербургскомъ 200,299 р., Тульскомъ 151,000 р., Новгородскомъ 110,188 р., Нижегородскомъ 133,425 р., Иркутскомъ 94,620 р., Владимірскомъ 239,043 р., Московскомъ 838,359 руб. Не правда ли, цифры очень почтенныя, — не такія какъ въ Волынскомъ Попечительствѣ; но не смотря на то духовенство этихъ Епархій, какъ видно изъ того же отчета Господина Оберъ-Прокурора, не перестаетъ заботиться объ усиленіи попечительскихъ средствъ; такъ, въ некоторыхъ Епархіяхъ оно устраиваетъ съѣзды духовенства и имѣетъ на нихъ совѣщанія по этому предмету, въ другихъ отдѣляется для бѣдныхъ по нѣсколькимъ десятинамъ церковной земли и свободныя постройки съ огородами, въ иныхъ выдается бѣднымъ хлѣбъ натурою, въ другихъ устанавливается обязательный взносъ въ размѣрѣ 10 руб. отъ Священниковъ и 5 руб. отъ каждаго изъ прочихъ членовъ причта; тамъ учреждается вспомогательная касса для бѣдныхъ, тамъ эмеритальная касса, а тамъ открываются пріюты для бѣдныхъ и организуется общество взаимнаго вспоможенія. Даже московское Духовенство, не смотря на

солидность имѣющагося въ мѣстномъ попечительствѣ капитала, все-таки, въ видахъ увеличенія средствъ призрѣнія, открыто съ текущаго года эмеритальную кассу, какъ о томъ извѣщали газеты. Несправедливо было бы умолчать при этомъ о неравнодушіи къ этому дѣлу духовенства и Волынской Епархіи. Намъ лестно упомянуть объ отраднѣхъ явленіяхъ въ этомъ родѣ: 2-й округъ Заславскаго уѣзда пожертвовалъ на попечительство въ 1868 году единовременно 700 руб.; Ровенскій градскій округъ оказываетъ вспомошествованіе тѣмъ бѣднымъ сиротамъ и вдовамъ своего округа, которые не могутъ воспользоваться пособіемъ изъ общихъ суммъ Епархіальнаго попечительства, за скудностію средствъ его; 3-й округъ Ровенскаго уѣзда изъявилъ желаніе жертвовать въ пользу попечительства ежегодно 01 процентъ отъ своего жалованья съ 1-й половины 1873 года, хотя впрочемъ въ дѣйствительности пожертвовалъ за одно только полугодіе; а 2-й округъ Острожскаго уѣзда удѣляетъ извѣстную часть изъ приходскихъ своихъ доходовъ въ пользу бѣдныхъ; кромѣ того достоверно извѣстно, что и духовенство 4 округа Новградволынскаго уѣзда, въ видахъ увеличенія средствъ призрѣнія, дванастроено въ пользу образованія эмеритальной кассы, подобно духовенству Подольской Епархіи, открывшему уже такую кассу. Нельзя не пожелать, чтобы и остальное духовенство Волынской Епархіи сочувственнѣе отнеслось къ нуждамъ бѣдныхъ своихъ собратій и открывъ новые источники къ увеличенію средствъ призрѣнія, тѣмъ самымъ облегчило бы участь бѣдныхъ.

С. Б—скій.

ПО СЛУЧАЮ ОСВЯЩЕНІЯ ПРИПИСНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ СЕЛѢ ЛИНЕВѢ ВЛАДИМИРСКАГО УѢЗДА, 9-го ФЕВРАЛЯ 1874-го ГОДА.

Прежде, чѣмъ коснусь самаго торжества—освященія храма, считаю нужнымъ предъявить читателямъ тѣ обстоятельства, кои предшествовали и сопутствовали строе-

нію сего храма.—Блаженные строители новопосвященнаго храма,—прихожане села Линева, въ числѣ 40 хозяевъ, имѣвшіе нѣкогда у себя самостоятельную церковь, будучи приведены помѣщиками до крайней бѣдности, не могли поддержать своей обветшавшей церкви, которая по этому, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, была разобрана, имущество было передано въ Бубновскую самостоятельную церковь и самые прихожане села Линева были приписаны къ сей церкви.—Оставаясь долгое время безъ собственнаго храма, они пренного тяготились этимъ.—Между тѣмъ настали лучшія времена—уничтожена крѣпостная зависимость, и они вздумали построить у себя новый храмъ.—Но суждено было имъ приводить въ исполненіе завѣтное свое намѣреніе въ то время, когда по особому случаю и въ самостоятельномъ приходѣ не было церкви, каковой приходъ только 10-тью хозяевами былъ многолюдиѣ ихняго.—Почему б. священникъ о. Александръ Лотоцкій предлагалъ имъ построить прежде общими силами самостоятельную церковь, и тогда уже строить приписную. Они, уклонились отъ этого, и послѣ скорой смерти о. Александра Лотоцкаго, до прибытія еще вновь назначеннаго священника, каковымъ былъ о. Корнилій Орачевскій, упросили помѣщика (Католика) Ивана Пашковскаго, испросить Архипастырское разрѣшеніе чтобы выданъ былъ планъ на эту постройку.—Вѣроятно вслѣдствіе такой скрытости, и пришлось имъ не скоро и съ большимъ трудомъ достигнуть своей цѣли. Г. Пашковскій вслѣдъ за разрѣшеніемъ этой постройки, умылъ руки въ неприкосновенности къ сему дѣлу, а священникъ Орачевскій, такъ какъ дѣло было сдѣлано безъ вѣдома не только мѣстнаго Благочиннаго, но и Причта, ничего немогъ сдѣлать съ подрядчиками—Евреями, которые, взявши впередъ больше, чѣмъ четвертую часть всей условленной суммы, и, положивши на сдѣланный особо прихожанами фундаментъ только нѣсколько брусевъ, привезенныхъ къ мѣсту постройки самими же крестьянами,—бросили работу и больше не являлись.—Фундаторы—

сами прихожане условились уплатить подрядчикамъ за эту постройку 2 т. рублей серебромъ, на что и заключили съ ними условіе, которое, какъ оказалось, за исключеніемъ крестьянъ и подрядчиковъ, ни кѣмъ не подписано и нигдѣ неявлено.—Вслѣдствіе чего перебранныя подрядчиками деньги, (предполагаю) пропали и самое основаніе церкви едва не согнило. Въ такомъ положеніи засталъ я дѣло о постройкѣ освященной нынѣ церкви, по назначеніи меня въ 1870 г. Епархіальнымъ Начальствомъ, на Бубново-Линевскій приходъ! Прибывши къ мѣсту своего служенія, я счелъ первую своею обязанностію не допустить предполагаемой святыни до униженія. Но что было дѣлать? Съ одной стороны подрядчики и не хотѣли отказаться отъ условія, и не хотѣли продолжать работы, а вести съ ними искъ безъ документовъ или съ документами мало основательными было сомнительно.—Съ другой стороны прихожане, истративъ лишнія деньги на эту постройку и ничего не сдѣлавъ, не имѣли никакихъ средствъ продолжать работу, которая отъ времени и пенастья почти предавалась гніенію.—По совѣщаніи съ прихожанами по сему предмету оставалось поступить и поступлено въ семъ случаѣ рѣшительно.—Съ подачею прошенія о недодержаніи подрядчиками условія, мы отрѣшили ихъ противъ воли отъ контракта, а между тѣмъ просили Г. мѣстнаго уѣзднаго Исправника, которому было подано прошеніе, о вытребованіи отъ нихъ плана и о возвратѣ подрядчиками перебранныхъ денегъ.—Между тѣмъ пріискали другаго подрядчика, нѣкоего Григорова,—человѣка Русскаго, построившаго уже много церквей въ нашей Епархіи, который и согласился принять на себя окончаніе этой церкви за 1,500 рублей серебр. Но такъ какъ по распоряженію Г. Исправника вытребованъ отъ подрядчиковъ только планъ, а денегъ невытребовано ни копѣйки, то крестьянами подано прошеніе къ Г. Волынскому Губернатору, который за учрежденіемъ мировыхъ судей и передалъ это прошеніе въ Мировой Судъ.—Подрядчики съ своей стороны подали прошеніе, въ которомъ виновными въ не-

строени церкви представили самых крестьян. (О послѣдствіяхъ послѣдняго прошенія крестьянъ извѣстно только, что если они въ Мартѣ мѣсяцѣ сего года не будутъ имѣть повѣреннаго, то разбирающій это дѣло Мировой Судья принужденъ будетъ оставить прошеніе ихъ безъ послѣдствій).— Между тѣмъ при такихъ обстоятельствахъ, съ присканіемъ другаго подрядчика, дѣло шло хоть медленно, за не имѣніемъ готовыхъ средствъ, но безостановочно, пока наконецъ къ 1-му февраля сего 1874 г. не явился новый, на каменномъ фундаментѣ, весьма прочный, красивой Архитектуры храмъ.—Храмъ этотъ по существующему обычаю построенъ вмѣстѣ съ колокольнею.—Самая же церковь въ основаніи своемъ имѣетъ видъ креста, на которой возвышается куполь съ четырьмя фронтонами, отъ чего этотъ куполь имѣетъ видъ короны, увѣчанной бѣлымъ крестомъ. Куполь колокольни законченъ острымъ шпилемъ, на которомъ тоже красуется бѣлый блестящій крестъ. Въ совокупности же съ колокольнею храмъ этотъ представляетъ видъ корабля, чему придаетъ еще больше подобія самая мѣстность, гдѣ онъ построенъ. А именно храмъ этотъ построенъ среди селенія, расположеннаго въ одну улицу, но такъ, что южною своею стороною глядитъ въ открытое поле, которое особенно во время застѣва, и при дыханіи вѣтра, дѣйствительно много походитъ на волны моря. Иконостасъ этой церкви, какъ столярною работою, такъ и иконописною, вполне соответствуетъ зданію.—Стоитъ онъ всего 300 руб. съ нѣкоторыми подарками отъ прихожанъ, но въ немъ иконы наѣстные, храмовая и друг. написаны въ православномъ стилѣ оч. хорошиими красками, частію въ золоченныхъ, а частію въ посеребренныхъ рамахъ, въ этой же сумѣ сдѣланъ и кіотъ на горнемъ мѣстѣ съ иконою Св. Троицы а также выкрашена масляною голубою краскою вся алтарная часть.—Сосуды церковные, облаченіе и книги,—все это новое и въ православномъ духѣ. Ожидался только тотъ торжественный для насъ день, въ который имѣло быть совершено освященіе храма, которое и совершилось съ

разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Агаангела Архі-
епископа Вольнскаго и Житомирскаго, къ великой радости
прихожанъ, въ память Св. Архистратига Михаила, въ
9-й день февраля сего 1874 года.

На канунѣ освященія мѣстнымъ священникомъ отслу-
жена была въ повоустроенномъ храмѣ малая вечерня а
въ самый день освященія имъ же отслужено Всенощное
Бдѣніе, послѣ котораго мѣстнымъ о Благочиннымъ Іоан-
номъ Скульскимъ въ сослуженіи Священниковъ: села Са-
дова о. Іакова Свѣтлицкаго, села Корытницы о. Іоанна
Ковалевскаго и села Шельвова о. Григорія Рафальскаго,
отслужено среди церкви великое водоосвященіе, затѣмъ
самое освященіе церкви по установленному чиноположе-
нію и наконецъ Литургія на которой мѣстнымъ Священ-
никомъ сказано соответствующее случаю поученіе. (1)
Послѣ Литургіи тѣми же священниками отслуженъ мо-
лебенъ Архистратигу Михаилу, на которомъ возглаголено
было многолѣтіе: Царствующему Дому, Святѣйшему Все-
россійскому Синоду со всею Богохранимою паствою, стро-
ителямъ новоосвященнаго храма и всеѣмъ Православнымъ
Христіанамъ. По молебнѣ о Благочинный поздравляя
прихожанъ, похвалилъ ихъ за усердіе къ храму Божию,
преподаль имъ нѣсколько официальныхъ распоряженій
посему случаю, какъ то: объ избраніи церковнаго ста-
росты, о заведеніи приходорасходныхъ книгъ, о состав-
леніи описи церковной, о заведеніи кружекъ и друг. и за
тѣмъ вышли изъ храма съ благодарностію Господу
Богу.

Свящ. П. Блонскій.

(1) Поучд. слѣд. за симъ.

ПОУЧЕНІЕ

СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ, ПО СЛУЧАЮ ОСВЯЩЕНІЯ СОЗДАННАГО ИМИ ХРАМА.

Блаженнiи пребывающіи въ дому твоёмъ Господи! Говоритъ слово Божіе псал. 83.

По этому блаженнiи и вы, бр., устроившіе Божій домъ на землѣ, для того, конечно, чтобы какъ можно чаще посѣщать его, для спасенія душъ своихъ!—Господь Богъ, какъ Духъ Вездѣсущій, неограничивается однимъ небеснымъ жилищемъ, гдѣ мръ Ангельскій безпрестанно славословитъ Его;—Богъ, пребывая на небѣ, въ тоже время почиваетъ и на землѣ и отъ насъ грѣшныхъ принимаетъ славословія, прошенія и благодаренія, приносимыя преимущественно въ храмахъ Божіихъ.—Господь Богъ, чтобы преподать намъ живой образецъ религіознаго строя, Самъ приказалъ св. Апостоламъ избрать и украсить особую горницу во Иерусалимѣ, гдѣ Самъ съ учениками Своими совершилъ Святѣйшее таинство Евхаристіи и преподавалъ важнѣйшія истины вѣры и правила нравственности христіанской.

И такъ Храмы Божіи суть мѣста особеннаго присутствія Божія на землѣ;—молитвенные дома,—мѣста предназначенныя для совершенія Св. таинствъ и преподаванія ученія вѣры и благочестія христіанскаго—Словомъ, въ храмахъ Божіихъ отъ рожденія до смерти преподается намъ все то, что необходимо для спасенія нашего, если только мы воспользуемся дарами Божіими какъ слѣдуетъ.

Послѣ сего какъ не назвать блаженными тѣхъ, кои съ любовію и усердіемъ заботились объ устреніи и благолѣпнiи нынѣ освященнаго храма?—Надѣюсь, что вы въ свое время пожнете плоды отъ трудовъ своихъ.—Родится ли у васъ новый человекъ на свѣтъ, приносите его въ созданный вами храмъ, здѣсь посредствомъ Св.

крещенія, онъ очищается отъ первороднаго грѣха и принимается въ число вѣрующихъ;— случится ли кому либо изъ васъ уклониться отъ спасительнаго пути чрезъ произвольный грѣхъ, и такой приходи во храмъ, здѣсь посредствомъ покаянія и наученія поставленъ будешь снова на путь истины. Или же, если ты предпринимаешь какое нибудь важное дѣло—хоть бы сѣяніе, и тогда приходи во храмъ призвать Бога въ помощь и получишь благословеніе свыше на свой трудъ—Вообще ради спасенія душъ своихъ, каждый изъ васъ приходи во все праздничные и воскресные дни во св. храмъ для славословія и благодаренія Бога за свое существованіе и другія милости.

Такъ важно, христіане, назначеніе храмовъ Божіихъ! И потому-то Св. царь и пророкъ Давидъ, сознавая всю важность дома Божія, или скиніи свідѣнія восклицалъ: *Коль возлюблена селенія Твоя Господи силъ,—желаетъ и скончается душа моя во двори Господни!* Или же: *се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ.* Нерѣдко этотъ Богодухновенный царь, давая обѣщаніе построить храмъ, *не давалъ очамъ своимъ сна, дождеже обратетъ мѣсто Господеви,—селеніе Богу Ликовлю.*

Нельзя не отдать справедливости и вамъ ревностные строители нынѣ освященнаго храма.—Кому неизвѣстны труды и заботы съ какими соединено было это строеніе? И однакожь вы съ помощію Божіею преодолѣли все препятствія, пока наконецъ не увѣнчали трудовъ своихъ успѣхомъ, конечно не ради славы, но ради высокаго значенія храмовъ Божіихъ въ дѣлѣ спасенія душъ своихъ. И такъ, братіе, зная что созданный Вами и освященный нынѣ съ Божіею помощію св. храмъ, есть мѣсто особеннаго присутствія Божія, гдѣ имя Божіе будетъ славимо нами,—откуда будутъ преподаваться намъ спасительныя таинства и ученіе вѣры и благочестія, ведущія насъ ко спасенію, не будемъ сомнѣваться въ томъ: какъ необходимо всякому христіанину ходить при всякомъ случаѣ

во св. храмъ, — быть внимательными и благоговѣйными къ священнодѣйствіямъ; — необходимо, чтобы сообразно величію святыни, каждый входящій въ церковь украшалъ свои души всевозможными добродѣтелями и съ чистою совѣстію возносилъ бы умъ и сердце къ Богу, какъ чисто-пылающія свѣчи, поставленныя вами предъ тою или другою иконою. — Такое поведеніе ваше было-бы вѣрнѣйшимъ залогомъ дальнѣйшаго украшения и прославленія созданнаго вами храма, во освященіе и спасеніе душъ своихъ, — и благословеніе Божіе отъ мѣста сего почивало-бы на васъ и на дѣтяхъ вашихъ отъ рода въ родъ. Аминь.

Священникъ Пав. Блонскій.

О СПОСОБѢ СОСТАВЛЕНІЯ МЕТРИЧЕСКИХЪ ВЫПИСЕЙ, ЛИЦАМЪ СОСТОЯЩИМЪ НА ОЧЕРЕДИ, ПО ОТПРАВЛЕНІЮ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ.

Въ дополненіе къ припечатанному въ № 7 Епархіальныхъ вѣдомостей, 1874 г. способу составленія метрическихъ выписей, предлагаемъ наши соображенія по сему предмету:

Дѣйствительно необходимо выработать практической способъ составленія метрическихъ выписей, о лицахъ состоящихъ на очереди, по отправленію воинской повинности; необходимость сего обусловливается не столько трудностію при составленіи таковыхъ, сколько безусловною ихъ вѣрностію. Трудность при составленіи выписей можно преодолѣть, безъ особо изобрѣтеннаго способа; допущенная же, при составленіи метрической выписи, малѣйшая невѣрность, хотябы и не преднамѣренная, можетъ сопровождаться весьма непріятными послѣдствіями для составителей оной. Предлагаемый для сего способъ, хотя сравнительно облегчаетъ трудъ, какъ вообще всякаго рода алфавиты, но не удовлетворяетъ послѣдней необходимости — точности и положительной вѣрности составленія метрическихъ выписей; даже можно сказать,

способствуетъ къ допущенію невѣрностей: Предположимъ напимѣръ, что у однихъ и тѣхже родителей разновремено родилось два сына одного и того же имени; (1) одинъ изъ нихъ умеръ и внесенъ въ алфавитный списокъ умершихъ, а другой имѣется на лице и состоитъ на очереди по отправленію воинской повинности; по справкѣ съ алфавитомъ и метрическимъ актомъ оказывается, что у такихъ-то родителей такой-то сынъ умеръ тогда то и дѣлается соотвѣтственная отмѣтка, въ послѣдней графѣ метрической выписи, противъ его брата того же имени, который состоитъ на лице . . . Или: родившійся въ такомъ то году и подлежащій призыву, умеръ въ другомъ приходѣ, уѣздѣ или губерніи и, по сему случаю, не внесенъ въ алфавитный списокъ, какъ незначащійся въ числѣ умершихъ того прихода, въ которомъ рожденъ; вслѣдствіе того можетъ быть представленъ безъ всякой помѣтки въ послѣдней графѣ Метрической выписи, на равнѣ съ состоящими на лице. Очевидно, что при составленіи метрической выписи съ помощію предлагаемаго алфавитнаго списка умершихъ, необходимо еще наводить справки и собирать свѣдѣнія другимъ способомъ; если же ограничиться однимъ сличеніемъ родившихся съ умершими, посредствомъ алфавитнаго списка послѣднихъ, безъ всякихъ другихъ справокъ, то очень возможно допустить не маловажную ошибку или невѣрность, представивъ умершаго въ числѣ живыхъ и наоборотъ, — живаго въ числѣ умершихъ.

Кромѣ того, формою метрической выписи требуется обозначать *званіе* отцевъ родившихся, т. е.: показывать къ какому сословію они принадлежатъ. По видимому, дѣло это очень простое, — вѣдь обозначено же *званіе*, имя отчество и фамилія въ метрическомъ актѣ рожденія. Но, по нашему соображенію, въ семъ важномъ дѣлѣ, слѣдуетъ

(1) Между прихожанами низшаго сословія это нерѣдко встрѣчается, съ видоизмѣненіями: Павелъ и Павлюкъ, Александръ и Лесько, Осипъ и Юзько и проч.

провѣрять самый метрическій актъ. — Извѣстно, что метрическіе акты въ немногихъ приходяхъ пишутся на основаніи представленныхъ родителями и родственниками, или имѣющихся при Церкви, письменныхъ документовъ; а большею частію записываются на основаніи голословныхъ показаній родителей или родственниковъ, которые съ намѣреніемъ, или безъ онаго, могутъ вносить въ метрическіе акты невѣрныя показанія, какъ замѣчено авторомъ предлагаемаго способа, въ примѣчаніи, относительно лѣтъ умершихъ. При томъ же можетъ случиться, что поименованный въ метрическомъ актѣ такой то крестьянинъ или мѣщанинъ, въ послѣдствіи пріобрѣлъ право личнаго или потомственнаго гражданина или Дворянина и на оборотъ, — потерялъ сохраняемое его предками право, — опять несообразность, метрическаго акта и точной изъ него выписи, съ дѣйствительностію, такъ или иначе вліяющая на призываемаго къ отправленію воинской повинности. Могутъ быть и другіе случаи и причины невѣрнаго составленія метрическихъ выписей, которыхъ (случаевъ) предъусмотрѣть невозможно.

По нашему мнѣнію, для облегченія ежегоднаго труда, при сличеніи родившихся въ извѣстномъ году, съ умершими въ теченіи 20 лѣтъ, вмѣсто составленія алфавитнаго списка умершихъ въ теченіе 20 лѣтъ, требующаго также довольно сложнаго труда и потомъ новаго сличенія съ родившимися въ такомъ то году, — можно, и гораздо удобнѣе, наводить справку, не о родившихся, по актамъ умершихъ, а наоборотъ, — объ умершихъ, отыскивая акты ихъ рожденія, и на сихъ послѣднихъ, въ графѣ для именъ родившихся, подъ именами ихъ, дѣлать помѣтки, въ родѣ слѣдующихъ: *см. ч. 3. такого то года, подъ № такимъ-то*, или: *умеръ тогда то, подъ № такимъ-то*. Отыскивать же акты рожденія умершихъ, для сказанныхъ помѣтокъ, весьма удобно, соображаясь съ возрастомъ, въ которомъ умерли и тѣмъ годомъ, въ которомъ умерли. Напримѣръ: читая 3-ю часть метрической книги, объ умершихъ, за 1854 годъ, мы остановились надъ

умершимъ лицомъ М. П. въ возрастѣ 1 года; этотъ его возрастъ а также годъ въ которомъ умеръ указываетъ намъ время его рожденія приблизительно, именно 1853 годъ; отыскавъ такимъ образомъ актъ его рожденія, дѣлаемъ на немъ помѣтку, какъ вышесказано. Продолжаемъ читать 3-ю часть, останавливаясь на умершихъ М. П., которые могли быть призваны, въ извѣстномъ году, къ отправленію воинской повинности, отыскиваемъ, указаннымъ способомъ, акты ихъ рожденія и полагая на нихъ замѣтки о времени кончины, мы доходимъ по порядку до настоящаго 1874 года. Такимъ образомъ, у насъ является метрическая книга о родившихся съ 1853-го по настоящій годъ, о лицахъ мужескаго пола подлежащихъ призыву къ отправленію воинской повинности, съ помѣтками, на самихъ актахъ рожденія, времени ихъ кончины, если таковые умерли. А потому, при ежегодномъ составленіи метрическихъ выписей, мы имѣемъ уже готовыя свѣдѣнія и вносимъ ихъ въ выпись, не имѣя надобности ни въ сличеніи родившихся, въ такомъ-то году, съ умершими, въ теченіе 20 лѣтъ, ни въ составленномъ, для облегченія сего труда, алфавитѣ. Само собою разумѣется что какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущихъ годахъ, при записи акта погребенія, подлежащаго призыву лица, необходимо въ тоже время, соображаясь съ его возрастомъ, а также годомъ въ которомъ умеръ (кто либо), отыскивать актъ его рожденія, и помѣчать на немъ время кончины.

Поелику для вѣрнаго составленія метрической выписи, одного сличенія родившихся съ умершими, по выше предъ усмотрѣннымъ и другимъ причинамъ, — недостаточно; то слѣдуетъ еще навести справку, по исповѣдной вѣдомости, о родившихся, въ извѣстномъ году, лицахъ М. П. и незнающихся въ числѣ умершихъ, — дѣйствительно ли таковые имѣются на лицѣ и значатся по исповѣдной вѣдомости, въ которой ежегодно помѣчается прибыль и убыль и вообще всякая переменна, въ селѣствахъ прихожанъ. Если исповѣдная вѣдомость исправляется не по-

средственно за исполненіемъ требованій, съ обозначеніемъ времени, то она сама собою можетъ служить легкимъ и вѣрнымъ руководствомъ для всякихъ справокъ при составленіи метрическихъ выписей: (1) Напримѣръ: такой-то въ извѣстномъ году родившійся не значится въ числѣ умершихъ, не значится и на лицѣ, при родителяхъ или родственникахъ, по исповѣдной вѣдомости, за настоящей годъ. Является недоразумѣніе: или онъ пропущенъ записью въ числѣ умершихъ, или же выбылъ изъ сего прихода, на жительство, въ другой. Продолжаемъ наводить справку о немъ по исповѣднымъ вѣдомостямъ за предыдущіе годы, подъ тѣми же, приблизительно, №№, подъ которыми значатся его родители или родственники; находимъ въ исповѣдной же вѣдомости, за извѣстный годъ, разрѣшеніе недоразумѣнія и дѣлаемъ соответственную отмітку въ метрической выписи.

Къ вышесказанному присовокупяемъ, что въ огражденіе отъ неприятныхъ послѣдствій, могущихъ возникнуть вслѣдствіе вгравшихся въ метрическую выпись невѣрностей, при составленіи таковыхъ слѣдуетъ вносить въ оныя одни положительно вѣрные, основанные на метрическихъ актахъ свѣденія, встрѣчающіяся же сомнѣнія и недоразумѣнія слѣдуетъ оговаривать, или въ графахъ метрической выписи, или въ концѣ оной въ особомъ примѣчаніи.

(одна отъ) Священникъ *Иаковъ Романовскій*.

(1) Составленіе метрической выписи особенно затруднительно по вѣренному намъ приходу, исключительная особенность котораго состоитъ въ томъ, что всѣ прихожане, до 1000 душъ мужескаго пола, имѣютъ одну и ту же фамилію (Дидковскій); десятки можно насчитывать и такихъ лицъ, которые, кромѣ фамиліи, имѣютъ еще одно и то же имя и отчество; но мы приобрѣли навѣкъ различать ихъ, между прочимъ, посредствомъ №№, подъ которыми они значатся въ исповѣдной вѣдомости.

ВОПРОСЪ ОБЪ УНИЧТОЖЕНІИ „КИРИЛЛИЦЫ“ МЕЖДУ КАРПАТО-РУССАМИ.

Кириллица есть то пугало для мадьяровъ и мадяроновъ, за которымъ непремѣнно кроется Москва и москвиты. То забыто, что кириллица и явилась-то въ Венгрію и можетъ быть изъ Венгріи же перешла и до Кіева и до Москвы.

Кириллица теперь остается въ Венгріи почти что только у русскихъ, потому что у сербовъ она правда остается, но въ видѣ того обезображенія, которымъ послужилъ во вредъ славянству знаменитый собиратель сербскихъ пѣсней Вукъ Караджичъ.

Обстоятельства, ближайшія къ вопросу о кириллицѣ, были слѣдующія: По конституціи 1867 года въ Венгріи всѣ народы пользуются правомъ употреблять свой языкъ и даже производить обученіе на своемъ родномъ языкѣ въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, если таковыя заведенія устроиваются на счетъ самихъ народностей, а не на счетъ правительства. Въ силу этого закона напр. у сербовъ и у словаковъ есть свои гимназій, гдѣ обученіе производится на народныхъ языкахъ. У Карпато-русовъ есть только народныя школы, содержимыя общинами, гдѣ обученіе производится по-русски; а гимназій ни одной они не смогли себѣ устроить. Въ силу той же конституціи правительство обязалось издать и издавать свои законы на языкахъ всѣхъ народностей, которыя находятся въ Венгріи и представляютъ крупныя единицы, а равно и издавать на этихъ языкахъ газету для народныхъ учителей. Изданіе законовъ на разныхъ языкахъ мало исполнялось и исполняется: исключеніе составляютъ только нѣмцы, и венгерскіе законы издаются и на мадьярскомъ и на нѣмецкомъ языкахъ, а на другихъ языкахъ издается изъ законовъ только кое-что, часто даже не наиболѣе нужное; было издано кое-что и на русскомъ языкѣ, напр. законъ о школахъ, самое положеніе конституціи и еще что-то. Газета для народныхъ учителей съ самаго

1867 года начала издаваться на всѣхъ наиболѣе крупныхъ языкахъ Венгрии и въ томъ числѣ на русскомъ. Это былъ переводъ съ экземпляра мадьярскаго изданія. Всѣ переводы эти должны были провѣряться въ переводномъ департаментѣ при министрѣ президентѣ, гдѣ есть переводчики со всѣхъ венгерскихъ языковъ и гдѣ директоромъ состоитъ профессоръ славянскихъ нарѣчій здѣшняго университета. Года полтора тому назалъ русскій мучачевскій епископъ Стефанъ Панковичъ (кстати замѣтить, весьма мало знающій русскій языкъ) представилъ министру народного просвѣщенія г. Трефорту жалобу, что *русская газета для народныхъ учителей* переводится и издается вовсе не на русскомъ (erosz) а на московскомъ языкѣ. О различіи между русскимъ и московскимъ языкомъ, какъ авторитетъ, былъ спрошенъ директоръ переводнаго департамента, онъ же и профессоръ славянскихъ нарѣчій при университетѣ, въ томъ числѣ и русскаго; человекъ безъ всякаго характера, теперь въ угоду мадьяронамъ и мадьярамъ, занимая кафедру славянскихъ нарѣчій, являющійся въ университетѣ два—три раза въ годъ и къ радости мадьяръ буквально не преподающій своего предмета, съумѣлъ дать правительству миѣніе, въ которомъ отличилъ русскій языкъ отъ московскаго и подтвердилъ жалобу епископа, что-де газета дѣйствительно издается на московскомъ, а не на русскомъ языкѣ. Переводчикъ русской газеты, не съумѣвшій переводить ее на русскій, а только на московскій языкъ, былъ удаленъ,—и переводить газету на русскій языкъ взялся самъ мастеръ дѣла, профессоръ славянскихъ нарѣчій, такъ съумѣвшій отличить русскій языкъ отъ московскаго. Въ переводномъ департаментѣ стали теперь сочинять особый языкъ, который называли русскимъ, но который не походилъ ни на одинъ изъ всѣхъ русскихъ и славянскихъ нарѣчій. На этомъ языкѣ и стали издавать газету для русскихъ народныхъ учителей, печатая для большаго отличія отъ московскаго языка безъ *ерозъ*. Ни одинъ учитель между русскими не понималъ и не понимаетъ этой газеты. Раздались протесты. Въ отвѣтъ на эти протесты, по вну-

шенію того же епископа Панковича, въ правительствѣ задумали еще болѣе отличить русскій языкъ, употребляющійся на сѣверѣ Венгрии, отъ московскаго, — а именно уничтожить совсѣмъ ненавистныя *московскія* буквы, т. е. кириллицу. Съ предложеніемъ объ этомъ министръ народного просвѣщенія Трефортъ и обратился къ обоимъ русскимъ епископамъ. Пряшевскій епископъ Іосифъ Гаганецъ далъ откровенный отвѣтъ. Епископъ Панковичъ, не любимый своею паствою, не успѣвшій за получаемыя имъ субсидіи ввести въ своей епархіи грегорианскаго календаря, оставленный даже прежними своими приверженцами, не смѣя на себя взять всей отвѣтственности, предоставилъ своей консисторіи дать отвѣтъ министру, выразивъ ей свое полное согласіе съ требованіемъ министра. Консисторія однакоже доказала, что она вовсе не порабощена своему епископу и имѣетъ настолько здраваго смысла, чтобы понять и оцѣнить всю важность дѣла и пользу своей церкви и народа. Оба отвѣта достойны того, чтобы воспроизвести ихъ. Читатели увидятъ, что отвѣтъ пряшевскаго епископа вполне заслуживаетъ благодарности подвѣдомственнаго ему духовенства и народа.

Отвѣтъ пряшевскаго епископа на предложеніе угорскаго министра просвѣщенія касательно замѣненія кириллицы латинскими буквами.

„Ваше высокопревосходительство! Г-нъ министр! Отношеніемъ отъ 22 декабря 1873 г. (за № 18.894) вы изволили на мое обсужденіе и рѣшеніе поставить вопросъ: не было ли бы соотвѣтственнѣе дѣла всѣ *читанки* и вообще всѣ школьные учебники, переведенные на угорско-русское нарѣчіе для употребленія въ народныхъ школахъ, напечатать и впредь печатать латинскими буквами вмѣсто до сихъ поръ употреблявшейся у угор-руссовъ кириллицы? При этомъ вы изволили выставить на видъ, будто румыны и сербы, подобно болгарамъ, только съ тѣхъ поръ были въ состояніи писать чисто на своемъ народномъ языкѣ, когда отбросили *мнимо-старославянскую*, а на дѣль *московскую* правопись и отвергнувъ кирилловскія буквы и

замѣниши ихъ латинскими, присвоили себѣ въ правописаніи принципъ фонетики. Поэтому-де, прибавляете вы, чтобы и издаваемые угорскимъ правительствомъ для угорскихъ народныхъ школъ учебники могли быть излагаемы на чистомъ и вѣрномъ говорѣ и свободны отъ всякихъ *мнимо* старославянскихъ, но собственно *московскихъ* орфографическихъ и синтаксическихъ формъ, — этого можно достигнуть только употребленіемъ латинскихъ буквъ и примѣненіемъ въ правописаніи къ началамъ фонетики.

Мое скромное мнѣніе и мои воззрѣнія на этотъ предметъ смѣю предложить въ слѣдующемъ:

Прежде чѣмъ входить въ разборъ сего важнаго и по своимъ послѣдствіямъ могущаго быть весьма сложнымъ предлагаемаго вопроса, осмѣлюсь замѣтить: то утверженіе, будто сербы и болгары замѣнили кириллицу латинскими буквами, не вѣрно; ибо, насколько я знаю, ни одно славянское племя восточнаго обряда, соединенное ли съ римскою церковію, или не соединенное, до сихъ поръ не перестало употреблять буквъ св. Кирилла какъ въ церкви, такъ и въ школѣ и ежедневной жизни. Только западные славяне латинскаго обряда: чехи, словаки, поляки и изъ южныхъ: хорваты и словенцы, и только незначительная часть болгаръ, принадлежащихъ къ римской церкви, приняли вмѣстѣ съ обрядомъ и буквы латинскія. Что касается румынъ, то они, принадлежа къ восточному обряду, дѣйствительно въ новѣйшее время стали замѣнять кириллицу латинскими буквами; но исключительная причина здѣсь та, что они, будучи народомъ латинскаго происхожденія и желая такимъ считаться, уже издавна ищутъ сближенія съ романскими народами, а поэтому, чтобы приблизить къ нимъ и свой языкъ, начали употреблять ихъ буквы и правописаніе.

Сдѣлавъ это примѣчаніе, осмѣливаюсь приступить къ самому разбору того важнаго вопроса, который предлагается мнѣ высокимъ министерствомъ. Вопросъ поставленъ такъ: желательно ли, соотвѣтственно ли цѣли и осуществимо ли практически то, чтобы употребляемая угро-

руссами въ церкви, школѣ и общественной жизни кириллица была замѣнена латинскими буквами? и чтобы для угро-руссовъ было составлено новое правописаніе по началамъ фонетики?

„Заявляю мое скромное мнѣніе объ этомъ предметѣ: предлагаемое нововведеніе и не желательно, и цѣли не отвѣчаетъ, а что касается его практическаго осуществленія, то оно даже невозможно, потому что для него возникаютъ существенныя препятствія какъ со стороны языкословной и народно-образовательной, такъ и со стороны сохраненія церковно-обрядовыхъ интересовъ угро-русскаго народа.“

„Русскіе, живущіе въ сѣверо-восточныхъ странахъ Угорщины, числомъ до 500.000 душъ, какъ по вѣроисповѣданію и обряду, такъ и по языку и народности принадлежатъ къ тому племени, которое живетъ въ девяти юго-западныхъ губерніяхъ Россіи и далѣе въ Галиціи и Буковицѣ, и котораго насчитывается до пятнадцати милліоновъ душъ. Въ новѣйшее время это племя называютъ *мало-руссами*, а нѣкоторые называютъ его *рутенами*. Угро-руссы, хотя и стоятъ съ этимъ племенемъ въ близкомъ племенномъ родствѣ, но никакихъ связей съ нимъ не имѣли ни въ давнія времена, ни въ новѣйшія; а вели свою народную жизнь самостоятельно, уже столѣтія тому назадъ оставленныя сами себѣ, раздѣляя житейскую долю въ одномъ отечествѣ съ мадьярскимъ народомъ и участвуя въ его историческомъ движеніи, какъ то ясно доказываетъ мадьярская исторія. Угро-руссы, впрочемъ, принуждены были обращаться къ своимъ галицкимъ униатскимъ братіямъ только ради церковно-богослужебныхъ книгъ, которыя въ Угорщинѣ не печатались, да и теперь не печатаются. И минувшая жизнь угро-руссовъ проявлялась болѣе въ церковно-религіозномъ отношеніи, поелику вѣра и обрядъ подавали имъ радость и утѣшеніе какъ въ ихъ бѣдствіяхъ, такъ и въ ихъ изолированности; таже вѣра и обрядъ давали пищу ихъ языку и народности.“

„Обстоятельство, что угро-русскій народъ уже многія

столѣтія, соотвѣтственно своему обряду, прославляетъ Бога на славянскомъ языкѣ, имѣло то естественное слѣдствіе, что сей такъ-называемый богослужебный или старославянскій языкъ въ продолженіе времени настолько сросся и слился съ живымъ говоромъ народа, что вліяніе его на послѣдній несомнѣнно и явно на каждомъ шагѣ; а письменные памятники прошлаго столѣтія показываютъ, что тогдашніе грамотные люди какъ въ своихъ частныхъ сношеніяхъ, такъ и въ церковной официальной перепискѣ употребляли церковный языкъ и писали кириллическими буквами. Только въ 20—30 годахъ нынѣшняго столѣтія стало преобладать стремленіе примѣняться болѣе къ формамъ живаго народнаго говора и нѣкоторыя обветшалыя формы церковнаго языка начали замѣнять живыми формами народной рѣчи. Особенно же послѣ 1848 года общее національное движеніе обнаружившееся повсюду, не могло не отразиться и между угро-руссами: и они начали образовывать свой языкъ, все-таки на основаніи старославянскаго или церковнаго, такъ что его орфографическія правила остались ненарушимыми, а только слова грамматически стали примѣняться къ формамъ живаго говора, и т. е. образовался теперешній письменный языкъ съ церковнымъ правописаніемъ, — тотъ языкъ, на которомъ послѣ 1848 года писались и издавались отдѣльныя литературныя произведенія, нѣкоторыя важныя сочиненія, періодическія изданія, календари, а также и учебники для народныхъ школъ, — и этотъ языкъ употребляютъ не только такъ-называемые образованные, но и всякій умѣющій говорить угро-русскій человѣкъ, умѣющій читать и писать.

„Такимъ образомъ, еслибы высокое правительство захотѣло завести у угро-руссовъ новое на началахъ фонетики основанное правописаніе, а къ тому же еще и кириллицу замѣнить латинскими буквами, то это значило бы: не только хотѣть остановить теперешнее скромное литературное и образовательное развитіе угро-русскаго народа, но и отнять у него по самой природѣ ему принадлежащее и отечественными законами высочайше утверж-

денное **наисвятѣйшее** право, по которому **всякій народъ самъ образуетъ и развиваетъ свой родной языкъ и народность**. Именно такое распоряженіе, сказать къ примѣру, было бы тоже самое, еслибы живущимъ въ Молдавіи и Буковинѣ такъ называемымъ **Szán gó**—мадьярамъ или живущимъ въ Угорщинѣ **половцамъ** было вѣнено въ обязанность писать правописаніемъ по началамъ фонетики; или еслибы **семиградскимъ саксамъ** и вообще живущимъ въ Угорщинѣ **нѣмцамъ**—протестантамъ было запрещено дальнѣйшее развитіе своего языка на основаніи употребляемой ими въ церкви и школѣ нѣмецкой Библии, — или другими словами: требовать отъ нихъ, чтобъ они отказались отъ самихъ себя и своей народности и перестали быть тѣмъ, чѣмъ по закону природы быть должны. Хотя высокое министерство и не имѣетъ этого намѣренія, однакоже предполагаемое нововведеніе приводитъ именно къ этимъ слѣдствіямъ. Какъ то извѣстно всякому, хотя нѣсколько знакомому съ языковедіемъ, правописаніе на основаніи фонетики можетъ быть составлено только такъ, что корни и происхожденіе словъ остаются безъ вниманія, а все вниманіе будетъ обращено на произношеніе словъ. Но тогда письменный языкъ обезобразится и исказится въ своей сущности. Извѣстно всякому, что одинъ и тотъ же, хотя бы и малочисленный, народъ, въ выговорѣ словъ, подверженъ бываетъ вліяніямъ различныхъ языковъ и преимущественно различнымъ вліяніямъ со стороны языка тѣхъ народовъ, съ которыми онъ вмѣстѣ живетъ и которые его окружаютъ; вслѣдствіе этого-то, какъ свидѣльствуетъ опытъ, бываетъ, что языкъ одного и того же народа раздѣляется на различныя, другъ отъ друга разнствующія нарѣчія и говоры. Если такимъ образомъ дѣло идетъ о новомъ правописаніи, составленномъ на основаніи фонетики, то это значитъ лишить извѣстный языкъ своей, доселѣ бывшей его собственностію, формы и характера и искусственно хотѣть построить новый письменный языкъ. Спрашиваю, желательно ли и соотвѣтственно ли дѣли, чтобъ языкъ угро-руссовъ

былъ осуждать на столь неблагоприятную роль? Но этого нельзя допустить и съ строго научной точки зрѣнія; ибо такимъ пововведеніемъ испроверглось и уничтожилось бы то поставленное языкословами главное правило правописанія, по которому: *цѣль и задача правописанія состоитъ въ томъ, чтобы не только были точно выражены его звуки, но вмѣстѣ вѣрно и подлинно обозначены первобытныя корни его словъ, или иными словами: правильно писать значитъ: пиши такъ, какъ говоришь, но вырази въ письмѣ вмѣстѣ и корень и происхождение слова.* Самые образованнѣйшіе народы, какъ-то англійскій, французскій и другіе, пользующіеся латинскими буквами, имѣютъ въ своемъ правописаніи много страннаго, что самое чтеніе дѣлаегъ затруднительнымъ; пусть бы французъ писалъ вмѣсто *egoix* *egoa*, вмѣсто *genou inu*, или англичанинъ вмѣсто *psyche saiki*, вмѣсто *nation nesin*; тогда бы, повидимому, и иностранцу было легче изучать ихъ языки. Но этого не сдѣлали филологи этихъ языковъ: потому что читатель при существующемъ у нихъ правописаніи въ состояніи не только выразить звуки, но и знаетъ происхождение слова, а такимъ образомъ облегчается *научное* изученіе языка.

„Если къ этому еще прибавить, что кромѣ правописанія основаннаго на фонетикѣ, употребляемая угро-руссами кириллица будетъ замѣнена латинскими буквами, тогда угро-русскому человѣку не узнать своего языка въ этомъ правописаніи и онъ не будетъ признавать его своимъ роднымъ нарѣчіемъ, какъ онъ теперь не узнаетъ своего роднаго языка въ издаваемой высокимъ правительствомъ *Газеті для народныхъ учителей*, хотя и печатается еще кириллицей или точнѣе гражданскою азбукою, но только по фонетическому правописанію украинскаго нарѣчія, называемому *кумишовкой*.

„Но возьмемъ дѣло съ практической стороны. Посмотришь, можно ли предлагаемое пововведеніе привести въ исполненіе?

Угро-русскій народъ, то правда, стоитъ еще на низкой степени духовнаго образованія и просвѣщенія; но нельзя утверждать, что онъ не далъ никакого признака жизни въ развитіи своей народности, языка и письменности, ибо у него есть, какъ мы сказали выше, свой письменный языкъ и, соответственно обстоятельствамъ, своя скромная литература. Латинскія буквы служатъ совершенно для выраженія звуковъ латинскаго языка; но нельзя утверждать, чтобы онѣ совершенно служили и для выраженія звуковъ другихъ живыхъ языковъ, даже родственныхъ латинскому. Разные и весьма сложные способы правописанія, употребляемые романскими, а также германскими и славянскими народами, выработанные въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій, ясно показываютъ, какъ имъ было трудно примѣнить латинскія буквы къ своимъ языкамъ: потребовались разныя сочетанія буквъ, разныя пунктуации для того, чтобы создать соотвѣтствующій орфографическимъ правиламъ способъ правописанія. Извѣстно, что и знающій латинскія буквы все-таки съ трудомъ научается чтенію напр. по-французски и по-англійски.

И способъ правописанія латинскими буквами, употребляемый славянами и мадьярами, не совѣтъ простъ и легокъ, и къ тому же въ немъ столько разнообразія, что одна и тѣже буквы иначе звучатъ напр. въ чешскомъ, иначе польскомъ или словацкомъ и иначе въ мадьярскомъ. Итакъ мыслимо ли, что легко составить правописаніе, предполагаемое высокимъ правительствомъ? Или быть можетъ высокое правительство хочетъ приказомъ обязать латинскія буквы должны служить для выраженія русскихъ звуковъ по-мадьярскому правописанію и способу чтенія? Это легко сказать, но въ дѣйствиіи едвали возможно. Въ русскомъ языкѣ есть такіе звуки, которые совѣтъ нельзя обозначить письменными знаками мадьярскаго алфавита. Какая буква въ мадьярскомъ алфавитѣ будетъ соотвѣтствовать русскому звуку *ы*, стоящему среди мадьярскаго *ö* и *ü*? Даже какъ выразить различный звукъ *и*, который кирилловскими буквами выражается: и, і, ѣ, ѣ, напр. *миръ*,

миръ, мѣръ (по малорусскому произношенію) *мѣръ*, каковыя всѣ слова латинскими буквами можно написать только такъ: *mir*. Или какъ опредѣлить разницу между буквами *и* и *ы*, имѣющую вліяніе и на значеніе словъ, напр. *бити* и *быти*. Кирилловскими буквами совершенно выражаются не только всѣ русскіе звуки, но вмѣстѣ и происхожденіе словъ. И такъ почему же находящееся въ употребленіи и совершенное правописаніе замѣнять другимъ, которое еще имѣеть составиться и безъ сомнѣнія будетъ несовершенное?..

„Но спрашиваю далѣе: еслибы и былъ составленъ способъ писанія новыми буквами и фонетическое правописаніе для угро-руссовъ, то который изъ угро-русскихъ говоровъ долженъ служить для него основаніемъ? Ибо предполагаю, высокому правительству извѣстно, что языкъ угро-руссовъ раздѣляется на нѣсколько мѣстныхъ говоровъ, именно: марморожскій, унго-берегскій, землинско-шаришскій и спижско-абауйскій, которые въ произношеніи, гласоудареніи и выраженіи отдѣльныхъ звуковъ иногда и существенно различаются сообразно тому, какъ жители той или другой мѣстности живутъ особнякомъ ли, или перемѣшаны съ словаками, мадьярами или румынами. Какой же изъ нихъ долженъ служить основой новаго правописанія? (Ибо не думаю, чтобы насъ хотѣли оставить съ украинскимъ нарѣчіемъ). Еслибы марморожскій говоръ былъ взятъ за основаніе фонетическаго правописанія латинскими буквами и если бы еще употреблялись искусственные термины и выраженія а *la Газетѣ для народныхъ учителей*: тогда бы его не разумѣлъ спижско-абауйскій или землинско-шаришскій человѣкъ, и наоборотъ, ибо въ удареніи, выраженіи и нѣкоторыхъ звукахъ одинъ мѣстный говоръ отличается отъ другаго. Вѣдь мадьяръ изъ чонградскаго комитата не поблагодарилъ бы за попеченіе правительство, еслибы ему было приказано учиться своему языку по правописанію, составленному на основаніи фонетики гѣмерскаго такъ-называемаго *барковскаго* нарѣчія, потому что онъ не разумѣлъ бы его. Такъ стоитъ дѣло и касательно

языка угро-русовъ.

„Если говорить о споспѣшествованіи дѣлу народнаго просвѣщенія, то вовсе не отвѣчаетъ дѣли и не желатель-но, чтобы учебники для народныхъ школъ, издаваемые правительствомъ, писались и печатались по новому спо-собу правописанія на основаніи фонетики и латинскими буквами. Цѣль народнаго образованія состоитъ не только въ томъ, чтобы народъ приобрѣлъ себѣ знаніе того или другаго предмета, но вмѣстѣ и въ томъ, чтобы ученикъ, усвоивая себѣ преподаваемый учебный матеріаль, обога-щаль свои знанія и относительно языка и такимъ образомъ развиваль свой языкъ. Это должно быть естественнымъ слѣдствіемъ обученія: съ приобретеніемъ новыхъ свѣденій и понятій ученикъ вмѣстѣ въ отношеніи языка обога-щаль свой умъ и новыми названіями и терминами, и такимъ образомъ расширяеть свои знанія и въ языкѣ, т.-е. онъ развиваеть и образуеть свой языкъ. Итакъ, если въ церковно-или старославянскомъ языкѣ есть слова и термины ясно и вѣрно выражающія предметъ и понятія, соотвѣтственно ли дѣли и желательно ли искусственно создавать вопреки характеру своего языка выраженія и слова, взятая изъ другаго языка? онъ

„Замѣненіе кириллицы латинскими буквами имѣло бы далѣе и то вредное слѣдствіе, что чрезъ то у угро-русовъ была бы отнята охота къ строенію школъ и вообще къ ученію. Русскій земледѣльческій народъ не чуждается школъ и хотя по своей матеріальной бѣдности медленно, но все-таки воздвигаетъ школы; а почему? потому что убогій *русакъ* любитъ, если его сынъ читаетъ въ церкви апостолъ или Вѣрую, молится изъ книги или поеть; и по большей части, только съ этой точки зрѣнія пока цѣнить и понимаетъ пользу школы и охотно посылаетъ въ нее свое дитя. Итакъ, если бы вмѣсто кириллицы были заве-дены латинскія буквы, тогда отнялось бы единственное средство, возбуждающее угро-русскій народъ къ образо-ванію. Высокое правительство жelaеть и хочетъ, чтобы угро-русы образовались; потому оно должно желать и

средствъ, которыми бы образованіе могло быть достигнуто наилучшнѣе и наилучшнѣе. Но и методъ обученія требуетъ, чтобы обученіе было уже привязано къ извѣстной формѣ. Кириллица, употребляемая угро-руссами цѣлая столбѣй, общеизвѣстна цѣлому народу. Писаніе латинскими буквами народъ считалъ бы не своимъ, а чужимъ; и правописаніе этими буквами отняло бы у русскихъ, и безъ того малообразованныхъ, учителей послѣднюю охоту къ исполненію своего званія, потому что его изученіе и усвоеніе было бы сопряжено для нихъ съ великимъ трудомъ. Словомъ: высокое правительство предполагаемымъ нововведеніемъ поставило бы трудно преодолимыя препятствія народному образованію угро-руссовъ.

Наконецъ этого нововведенія нельзя принять и съ точки зрѣнія религіозной и обрядовой. Архипастыри греко-каѳолической церкви не только по своему званію, но и по велѣніямъ римскихъ папъ должны обращать вниманіе на то, чтобы вѣрные не только понимали употребляемый въ церкви языкъ и его буквы, но и усвоили его; они должны наблюдать, чтобы учащаяся въ школахъ молодежь не только обучалась предметамъ соотвѣтственно своему состоянію, но чтобы и воспитывалась религіозно-нравственно. А у русскихъ восточнаго обряда, прославляющихъ Бога на старославянскомъ языкѣ, это можетъ быть успѣшно сдѣлано только тогда, когда съ преподаваніемъ вѣры и нравственности, будутъ разъясняться и внѣшнія формы религіи, богослуженіе, значеніе и важность святаго обряда. Ибо религіозная идея будетъ живою и плодотворною только тогда, когда человѣку знакома и понятна и ея внѣшняя форма, т. е. богослуженіе, помощію котораго религіозная идея сообщается человѣку. Но языкъ богослуженія и обряда писанъ кириллицею; слѣд. нужно, чтобы русская молодежь обучалась ему. Поэтому пастыри греко-каѳолической церкви какъ по своему званію, такъ и для сохраненія церковно-религіозныхъ интересовъ, имѣютъ непремѣнную обязанность наблюдать и требовать, чтобы, кромѣ живаго народнаго

языка, въ народныхъ школахъ преподавался и кириллицею писанный языкъ богослуженія и обряда, его пѣніе и молитвы; ибо иначе богослуженіе и обрядъ и употребленіе въ церковныхъ проповѣдяхъ библейскаго языка не имѣли бы смысла и были бы бесполезны. Но если это такъ, тогда трудно понять, какъ же епископъ можетъ допустить, чтобы навязаніемъ двойкаго различнаго письма и буквъ раздвоилась духовная жизнь врученныхъ ему вѣрныхъ и такимъ образомъ усилены были уже существующія доселѣ препятствія нравственно религіознаго народнаго образованія!...

• Вотъ мои воззрѣнія касательно предполагаемаго нововведенія. Предположеніе это не отвѣчаетъ цѣли и не желательно ни съ точки зрѣнія языковой и народно-образовательной, ни въ интересахъ церковно-обрядовыхъ. Да и осуществленіе его невозможно, не только по вышеприведеннымъ причинамъ, но еще и по той, что угро-русскій народъ относится съ такимъ благоговѣніемъ и преданностію, придерживается съ такою вѣрностію къ наслѣдованному отъ своихъ праотцовъ и въ теченіи многихъ столѣтій вѣрно сохраненному языку своей святой вѣры и обряда и къ его буквамъ, что отъ нихъ какъ отъ дражайшаго своего сокровища и вишняго признака своей народности не откажется никогда. И такъ всякую попытку къ ихъ отнятію я счелъ бы не чѣмъ инымъ, какъ стремленіемъ направленнымъ къ уничтоженію нашей народности, языка и обряда. А того невозможно предположить, чтобы я этому еще сталъ содѣйствовать.

• Въ заключеніе осмѣлюсь замѣтить, что подобная попытка замѣнить кириллицу латинскими буквами была сдѣлана въ 1859 году въ Галиціи. Но съ какимъ успѣхомъ? Съ такимъ, что возмутились чувства; а галицкіе русскіе удержали кириллицу и доселѣ употребляютъ ее. Нововведеніе подобный результатъ имѣло бы и у насъ; ибо взволновались бы теперь спокойныя чувства, а правительство причинило бы себѣ излишнія издержки. Какъ теперь никто изъ угро-руссовъ не читаетъ *Газету для*

народныхъ учителей, по причинѣ ея языка и правописанія, такъ никто не будетъ ни читать, ни употреблять учебниковъ, напечатанныхъ латинскими буквами. Впрочемъ и пр. Въ Пряшевѣ 10 января 1874 года. *Иосифъ Гиганецъ с. р. епископъ пряшевскій*.

Мы не приводимъ отвѣта мукачевской консисторіи, потому что въ существенныхъ чертахъ онъ выражаетъ тоже самое. Есть въ немъ только двѣ бросающіяся въ глаза особенности: первая та, что въ немъ опровергается мнѣніе министерства, называющее кириллицу *московскою*. Мукачевская консисторія говоритъ, что скорѣе нужно сказать что сама Москва взяла кириллицу изъ Венгріи. Второе—то: мукачевская консисторія указываетъ правительству на опасность слитія угрорусскихъ умственныхъ силъ съ словаками, если только введется у нихъ латинская азбука, а усиленіе однороднаго славянскаго элемента будетъ опасно для мадьяръ.

Епископъ Панковичъ не ожидалъ отъ своей консисторіи такого смѣлаго отвѣта, который ему былъ присланъ въ Пешть, гдѣ онъ находился. По возвращеніи въ Унгарь, когда члены консисторіи явились къ нему съ привѣтомъ, онъ не хотѣлъ принять ихъ. Епископъ Панковичъ, впрочемъ, теперь мало живетъ въ своей епархіи, а больше въ Пештѣ. Онъ тамъ не дома, и по всему видно, не принадлежитъ своей паствѣ.

Пр. К. К—въ.

(Правос. Обзор. № 6 1874.).

ПО УНИАТСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

Воспроизводимъ изъ *Варшавскаго Дневника* текстъ объявленія варшавскаго генераль-губернатора генераль-адъютанта графа Коцебу, отъ 29 іюня 1874 года.

«Во время настоящаго пребыванія Государя Императора въ Варшавѣ, прибыли представители нѣсколькихъ унитскихъ приходовъ Сѣдлецкой Губерніи, съ намѣрені-

емъ подать прошеніе объ отъѣздѣ сдѣланныхъ епархіальнымъ начальствомъ распоряженій относительно обрядностей греко-унитскаго богослуженія. По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величеству благоугодно было повелѣть мнѣ объявить вновь греко-унитскому населенію вѣреннаго мнѣ края что просьбы его въ этомъ отношеніи исполнены быть не могутъ, и что Его Величество изволить быть увѣреннымъ что греко-унитское населеніе, искони русское и всегда вѣрное Престола, освободясь отъ несчастныхъ заблужденій и неблагонамѣренныхъ внушеній, сбивающихъ его съ дорогаго пути, не замедлитъ утвердиться въ своихъ древнихъ правильныхъ богослужебныхъ обрядахъ и явить себя, попрежнему, покорнымъ и спокойнымъ, какимъ Государь Императоръ привыкъ его видѣть до настоящаго времени.»

•Варшава, 29 іюня 1874 года.»

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КІЕВСКІЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНКЪ

открытъ на основаніи Высочайше утвержденнаго устава
11 Іюня 1871 года.

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛЬ 1.500.000 руб. сер.

Отдѣленіе Промышленнаго Банка въ г. Курскѣ открыто 18 Но-
ября 1872 года.

Промышленный Банкъ плотитъ:

По текущимъ счетамъ	5%
» вкладамъ до востребованія	5%
» » на шесть мѣсяцевъ	5½%
» » » годъ	6%
» » » 19 мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ	6½%

По вкладамъ на болѣе продолжительные сроки по соглаше-
нію съ Правленіемъ Банка отъ 5 до 6%.

Промышленный Банкъ помѣщается въ г. Кіевѣ на Крестьянскій, въ домъ Профессора Меринга.

Содержаніе юльской книжки Чтеній въ Москов. обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

I.—Замѣчанія на текстъ псалтири по переводу LXX и славянскому. *Свящ. Мих. Боголюбскаго* II.—Св. Пророкъ, Предтеча и Креститель Господень Іоаннь. *Свящ. Сг.м. Вишнякова*. III.—Библейская хронологія. IV.—Общій взглядъ на происхожденіе догматики старообрядцевъ. *М. О—ва*. V.—Имѣла-ли языческая древность истинныя понятія о происхожденіи міра *А. Лебедева*. VI.—Замѣчанія на древле славянскій переводъ псалтири XIII—XIV в., съ греческимъ текстомъ изъ толковой Θεодоритовой Псалтири X в. по древнимъ памятникамъ. *Архимандрита Амфилохія*. VII.—Историческая Записка о Московской духовной семинаріи. *И. Бѣляева*.

СОДЕРЖАНІЕ: Бѣдныя духовнаго званія. По случаю освященія приписной церкви въ селѣ Линево Владимірскаго уѣзда 9-го Февраля 1874 года. Пѣченіе сельскимъ прихожанамъ, по случаю освященія созданнаго ими храма 9-го февраля 1874 года. О способѣ составленія метрическихъ выписей, лицамъ, состоящимъ на очереди, по отправленію воинской повинности. Вопросъ объ уничтоженіи «Кириллицы» между карпато-руссами. По униатскимъ дѣламъ. Объявленія. *Въ приложеніи* уставъ о воинской повинности.

№ 15-й Волинск. Епарх. вѣдом. сданъ на почту 2-го Августа.

Редакторъ *П. Бѣляевъ*.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 26 Юля 1874 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.